

Санкт-Петербургский государственный университет

Фосса Габриэль Карло

Выпускная квалификационная работа

**Глаголы воображения и предположения: функционально-семантический
аспект (на фоне итальянского языка)**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5095. «Русский язык как
иностраный»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра русского языка как
иностранного и методики его преподавания,
Колосова Татьяна Николаевна

Рецензент:

старший преподаватель,
доцент, Кафедра истории
русской литературы,
Семенова Наталья Валерьевна

Санкт-Петербург
2023

Содержание

Содержание.....	2
Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы описания глагольной лексики	9
1.1 Функциональные возможности глагола с точки зрения вербоцентрической теории	9
1.1.1. Основные положения вербоцентрической теории	9
1.1.2. Глагол как часть речи и глагольные категории русского глагола .	11
1.1.3 Глагольное управление. Сильное и слабое управление	16
1.2. Понятие лексической системности	18
1.3 Лексико-семантическая группа как проявление системности глагольной лексики	20
1.3.1 Проблемы изучения и описания глагольной лексики по лексико- семантическим группам	20
1.3.2. Структурные особенности лексико-семантической группы	21
1.3.3. Лексико-семантическая группа в практике преподавания РКИ	25
1.4. Глагол в итальянском языке	26
Выводы.....	30
Глава 2. Глагольные средства описания ситуаций воображения и предположения в русском и итальянском языках	32
2.1. Основы описания и классификация материала	32
2.2 Лексико-семантическая подгруппа глаголов воображения	35
2.3 Лексико-семантическая подгруппа глаголов предположения	53
2.4 Сравнительный анализ русских глаголов воображения и итальянских аналогов.....	61
2.4.1 Полные эквиваленты	61
2.4.2 Частичные эквиваленты	67

Выводы.....	82
Заключение	86
Список использованной литературы.....	88
Список словарей.....	90
Интернет-источники	91

Введение

Лексика русского языка – один из важнейших его уровней, образующий различные словарные объединения. Одно из них – лексико-семантическая группа (ЛСГ). Э.В. Кузнецова определяет ЛСГ как «объединение слов одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна более общая сема – категориально-лексическая» (Кузнецова 1982:74).

Единицы, входящие в состав ЛСГ, являются синонимами в широком понимании, но, с другой стороны, они очень разнообразны, что значительно усложняет их правильное понимание в иностранной аудитории. Для обучения русскому как иностранному (РКИ) особенно важно исследовать и определить разницу в семантическом содержании этих единиц и в их употреблении, что может также быть полезным в теоретическом изучении лексической системы русского языка.

В области РКИ внимательного анализа требует глагол в связи с его непростыми для освоения характеристиками, о которых говорил, в том числе Л.М. Васильев, отмечая, что «русский глагол отличается исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей». (Васильев 1981:34).

Важную роль в современном русском языке играют глаголы воображения и предположения (*предполагать, воображать, представляться, мерещиться, фантазировать, гадать* и др.).

Интеллектуальная деятельность, связанная с воображением и предположением – одна из главных составляющих жизни человека. Интеллект и интеллектуальная деятельность – инструмент, который позволяет нам выстраивать жизнь такой, какой мы ее хотим видеть, позволяет видеть возможности, которые не так очевидны, обрабатывать различного рода информацию, обдумывать, воображать, предполагать и выбирать. Еще

французский философ 15-го века Рене Декарт утверждал: «Cogito ergo sum», то есть: «Думаю, значит существую».

Исследуемые нами глаголы, глаголы воображения и предположения в словаре Л.Г. Бабенко объединены и рассматриваются вместе, хотя это не означает, что между ними не имеется различий. С нашей точки зрения, между данными двумя группами есть значительная разница и необходимо провести соответствующее деление данных единиц.

Помимо Л.Г. Бабенко, семантику интеллектуальной деятельностью исследовали и другие ученые как Гак В.Г. (1993), Васильев Л.М. (1981), Арутюнова Н.Д. (1999), Д.Н. Шмелев (1989). Глаголы воображения и предположения также привлекали внимание разных ученых, таких как: Урысон Е.В. (2003), Семенова Т.И. (2018) и А.С. Ишенина (2018–2019). Кроме того, сопоставительным анализом русского и романских языков занимался В.Г. Гак (1977). Несмотря на существующие исследования, вопрос о ЛСГ глаголов воображения и предположения остается открытым. С нашей точки зрения, недостаточно изучены их внутренние связи и закономерности функционирования. Также, по нашим данным, отсутствуют исследования русских глаголов воображения и предположения на фоне итальянского языка.

Употребление глаголов воображения и предположения часто вызывает трудности в процессе его освоения в иностранной аудитории. Для того, чтобы иностранный студент овладел должным образом русским языком в целом, он должен обязательно разобраться в специфике семантики и функционирования русского глагола, в частности в его управлении. Понимание управления данных глаголов затруднено тем, что оно может меняться в зависимости от значения глагола и контекста. Некоторые из них могут использоваться в безличном употреблении (*грезиться*), а некоторые в личном употреблении (*ждать*), некоторые переходные (*воображать, подразумевать*), а некоторые непереходные (*промелькивать, переноситься*).

Таким образом, в иностранной аудитории наиболее полезным представляется изучение русских глаголов с опорой на родной язык учащихся,

особенно если это неблизкородственные языки, например, итальянский и русский язык. Итальянский язык принадлежит к романской языковой группе, в то время как русский относится к славянской.

Сказанное определяет **актуальность** и **научную новизну** работы.

Цель исследования – выявление особенностей семантики и функционирования русских глаголов воображения и предположения на фоне итальянского языка.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. описать теоретическую базу исследования;
2. отобрать глаголы ЛСГ воображения и предположения из «Толкового словаря» Л.Г. Бабенко и итальянских источников;
3. разделить данную ЛСГ на составляющие ее подгруппы (ЛСПГ) глаголов воображения и глаголов предположения;
4. представить классификацию и определить внутреннюю структуру данных ЛСПГ и иерархию входящих в них единиц;
5. проанализировать особенности семантики и функционирования глаголов, входящих в данные ЛСПГ (особенности семантики, лексической и синтаксической сочетаемости) с помощью толковых словарей и примеров из Национального Корпуса Русского Языка (НКРЯ);
6. отобрать итальянские единицы с семантикой воображения и предположения, провести сравнительный анализ русских глаголов воображения и предположения и их итальянских аналогов.

Объектом исследования являются глаголы современного русского с семантикой воображения и предположения и их итальянские аналоги.

Предметом исследования являются семантика и особенности функционирования русских глаголов воображения и предположения и их итальянских аналогов.

Для решения цели и поставленных задач применялись следующие **методы и приемы**: метод теоретического описания, метод направленной

выборки, метод наблюдения, метод описания по ЛСГ, сравнительно-сопоставительный метод, элементы метода компонентного анализа в комбинации с методом дистрибутивного анализа, описательный метод, а также прием количественных подсчетов.

Материалом исследования послужили данные толковых словарей, таких как Большой академический словарь (БАС) (в 17 т. 3-ее издание СПб Наука, 2005), Ожегов С.И., Толковый словарь русского языка (2017. - 736 с.) и наконец Толковый словарь Л.Г. Бабенко (Бабенко 1999: 333- 336), из которого анализируемые глаголы извлекались методом сплошной выборки, а также *Grammatica italiana con nozioni di linguistica* (Bardano, Trifone 1995: 305-306), послуживший основой для теоретического описания итальянского глагола. Также были использованы данные двуязычных русско-итальянских и италорусских словарей Б.Н. Майзеля и Н.А. Скворцовой (Майзель, Скворцова 1977: 1032 с.), и из толкового итальянского словаря *IL NUOVO ZINGARELLI, VOCABOLARIO DELLA LINGUA ITALIANA* (Nicola Zingarelli: 1991). Особенности лексической и синтаксической сочетаемости глаголов ЛСГ воображения исследовались на материале примеров из Национального корпуса русского языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет подтвердить и уточнить существующие теоретические основы описания лексической системности вообще и глагольной лексики по лексико-семантическим группам. Кроме того, исследование позволит дополнить существующие сведения о глаголах воображения и предположения, в том числе результатами их сопоставления с итальянскими аналогами.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы на лекциях по сравнительному языкознанию, в практике преподавания РКИ: на занятиях по грамматике и лексике, главным образом при изучении русской глагольной лексики в итальянской аудитории, а также при составлении учебников и учебных пособий по лексике и грамматике русского глагола, в том числе адресованных италоговорящим. Сделанная нами

выборка единиц с семантикой воображения и предположения может послужить началом создания аналога словаря Л.Г. Бабенко на материале итальянского языка.

Гипотеза: исследуемые русские и итальянские единицы по-разному выражают одну и ту же внеязыковую ситуацию и имеют как зону семантического и функционального совпадения, так и ряд отличий, которые можно выявить в результате применения указанных методов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Глагол помимо действия описывает и ситуацию внеязыковой действительности, ее участников и особенности протекания;
- 2) Ситуация, выражаемая глаголами воображения и предположения, включает в себя три участника: субъект и два объекта;
- 3) Глаголы воображения и предположения относятся к общему полю глаголов интеллектуальной деятельности и объединяются в рамках одной ЛСГ, однако между ними существует значительная разница;
- 4) Русские глаголы воображения и предположения и их итальянские аналоги имеют как зону полной, так и частичной эквивалентности. Случаи полного несовпадения отсутствуют.

Структура работы: курсовая работа состоит из Введения, двух Глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Глава 1. Теоретические основы описания глагольной лексики

1.1 Функциональные возможности глагола с точки зрения вербоцентрической теории

1.1.1. Основные положения verboцентрической теории

Обучение русскому языку – это сложный, многогранный и многозадачный процесс, имеющий своей конечной целью сформирование у иностранцев навыков продуцирования собственных высказываний (предложений) на русском языке. На уровне синтаксиса, считается, что основой предложения является его предикативная основа, то есть структурная схема предложения, состоящая из его главных членов: подлежащего и сказуемого, или одного из них.

В Теоретической грамматике русского языка 1980 авторы придерживаются именно точки зрения о равном статусе подлежащего и сказуемого: «В подлежащно-сказуемых предложениях подлежащее и сказуемое могут быть формально уподоблены друг другу: *Поезд идет - Поезда идут; Дети веселятся - Ребенок веселится; Этот город - новостройка, Эти города - новостройки; Ночь светла - Ночи светлы.* Такое уподобление главных членов предложения называется их координацией [...] при координации подлежащего и сказуемого имеет место взаимное соотнесение форм, из которых ни одна не является ни главенствующей, ни зависимой.» (Русская грамматика 1980: 94).

Однако многие ученые оспаривали равный статус подлежащего и сказуемого как главных членов предложения, выдвигая не первый план сказуемое.

Впервые в России об этом заявил ученый А.А. Дмитриевский (вторая половина XIX-ого века) в его «Практических заметках о русском синтаксисе»: «Не два главных члена в предложении, а только один. Сказуемое есть неограниченный властелин, царь предложения, если есть в предложении кроме него другие члены, они строго ему подчинены и от него только получают свой смысл и значение, если нет их, даже подлежащего, сказуемое

само собой достаточно выражает мысль и составляет целое предложение. Иначе сказать: и само предложение есть не что иное, как сказуемое, или одно, или с приданными ему другими членами» (Дмитревский 1877: 22).

После его идеи перенял французский лингвист, славист и автор книг по русской грамматике Л. Теньер. На основе его трудов, в 70-х годах прошлого века, советский лингвист А.А. Холодович сформировал двухуровневую модель предложения, и в рамках исследований петербургской типологической школы она получила название вербоцентрической теории Теньера-Холодовича.

Согласно данной теории, личная форма глагола служит структурно-семантическим центром предложения, в то время как все его остальные члены дополняют семантику глагола, в том числе подлежащее, которое уже не рассматривается как главный член предложения, а переходит в разряд дополнений. Предложение и процесс его формирования строятся вокруг глагола: он, будучи главным членом, окружает себя зависимыми от него словами, обозначающими место, время, образ или степень (и т.д.) действия, или лица, его осуществляющие (подлежащее) или же испытывающие это действие на себе (Макаренко 2020: 69).

Действующие лица, участвующие в предложении, Теньер назвал актантами, а обстоятельства, при которых происходит это действие, сирконстантами. Актанты делятся на первый актант (осуществляет действие), второй актант (объект этого действия), третий актант (адресат). В предложении обязательно должны присутствовать актанты; употребление же сиркостантов факультативно.

Например, в предложении *она каждый день мечтает о хорошем будущем* первым (левым) актантом является местоимение *она* (грамматическое подлежащее), вторым-предложно-падежная группа (косвенное дополнение в формальной структуре предложения) *о хорошем будущем*. Словосочетание *каждый день* является сиркостантом (*обстоятельство времени*); если опустить сиркостант, предложение не

лишается смысла (*она мечтает о хорошем будущем*), в то же время как актанты не могут быть опущены без изменения смысла высказывания (*каждый день мечтает*).

Глаголы воображения и предположения являются преимущественно двухвалентными (*Он его подозревает, он грезит о ней*; первый актант – субъект, второй – объект).

1.1.2. Глагол как часть речи и глагольные категории русского глагола

Языкознание – это наука о языке, а язык – это сложная система, состоящая из разных уровней. Один из них, морфология, занимается словами, разделением их на грамматические классы, изучением их грамматических категорий. «Морфология – это та часть грамматического строя языка, которая объединяет грамматические классы слов (части речи), принадлежащие этим классам грамматические (морфологические) категории и формы слов» (Русская грамматика 1980: 453).

Части речи – это группы слов, объединенных на основе общности их признаков. «Говоря о частях речи, имеют в виду грамматическую группировку лексических единиц языка, т.е. выделение в лексике языка определенных групп или разрядов, характеризующих теми или иными грамматическими признаками» (Маслов 1987: 155).

Слова объединяются в части речи по двум признакам: по категориальному значению и по грамматическим категориям. Под категориальным значением подразумевается то обобщенное значение, которое свойственно всем словам данной части речи и существует помимо лексического и морфологического значения слова. Грамматические категории – это набор грамматических средств, выражающих и грамматически представляющих значения. Более того, грамматические категории можно изобразить как систему противопоставленных морфологических форм. К примеру, возьмем категорию числа, образуемую формами единственного и множественного числа, противопоставленными друг другу.

В русском языке, согласно Грамматике 1980, существует десять частей речи; одной из них является глагол. «Глагол – это часть речи, обозначающая процесс и выражающая это значение в категориях вида, залога, наклонения, времени, и лица; глагол обладает также категориями числа и в формах прош. вр. и сослагательного наклонения – категорией рода» (Русская грамматика 1980: 582). О сложности и особенности этой части речи было уже много сказано, в том числе В. В. Виноградовым, «семантическая структура глагола более ёмка или гибка, чем всех других грамматических категорий. Глагольное слово, с богатством и разнообразием значений, сочетает богатство и разнообразие форм» (Виноградов 1977: 117).

«Изучением русского глагола также занимались Кацнельсон С.Д. 1972 Бондарко А. В. (1971, 1967), Буланин Л.Л. (1967), Степанов Ю.С. (1975).

В современной лингвистике имеются расхождения по поводу объема и границ глагольной лексики; существуют две точки зрения. В узком понимании термина «глагол» в состав глагольной лексики включают только спрягаемые формы, которые имеют свое глагольное спряжение. В широком понимании к глаголу относят также причастия, деепричастия, и инфинитив, то есть неспрягаемые формы. Ю.С. Маслов их называет «вербоидами» утверждая, что в них совмещаются «признаки глагола с признаками других частей речи» (Маслов 1987: 161). Разница между ними заключается в их категориальных значениях.

Как отмечалось выше, действие считается категориальным значением спрягаемых форм глагола. Авторы «Русской грамматики-1980» (Русская грамматика, 1980) справедливо рассматривают глагол в значении процесса. Глагол представляет процесс и действия (*взять, смотреть*), и состояния (*тошнить, нездоровиться*), и отношения (*обладать, относиться*). Таким образом, категориальные значения спрягаемых глаголов имеют процессуальность.

Неспрягаемые формы глаголов, однако, имеют смежные категориальные значения между глаголом и другими частями речи:

-Инфинитив имеет смежное категориальное значение между глаголом и существительным. «Называют действие отвлеченно, не в связи с его конкретным производителем, но обычно с сохранением некоторых грамматических категорий глагола, например в русском — категории вида (ср. *решить: решать*) и залога (*выплачивать: выплачиваться*), и с соблюдением форм синтаксической связи, характерных для глагола. Ср.: читаю книгу и читать книгу (вин. п.) — но: чтение книги (рол. п.) люблю детей и любить детей (вин. п.) — но: любовь к детям (предложное сочетание) иду быстро и идти быстро (наречие) — но: быстрая (прилагательное) ходьба» (Маслов 1987: 163-164).

-Причастие – между глаголом и прилагательным. «В русском и многих других языках причастия имеют все согласовательные категории, свойственные прилагательному, и вместе с тем ряд категорий, типичных для глагола: залог (ср. *выплативший: выплаченный*), время (хотя в причастиях состав граммем времени не тот, что в собственно глаголе), вид. По формам синтаксической связи причастие тоже вполне аналогично глаголу: читающий, читавший книгу и т. д.» (Маслов 1987: 164).

-Деепричастие – между глаголом и наречием. «Деепричастие называет действие как признак, характеризующий другое действие («сказал смеясь», «сидел ссутулившись»). Оно объединяется с глаголом некоторыми категориями и общностью форм синтаксической связи (читая, прочитав книгу)» (Маслов 1987: 164).

Что касается грамматических категорий, то глаголы также включают в себя категории, которые присущи только этой части речи: категории вида, залога, наклонения, времени. Есть и общие с другими частями речи категории: категории числа, лица, рода. При определении грамматических категорий будем придерживаться точки зрения изложенной в «Русской грамматике 1980»:

Вид – грамматическая категория, выражающая то, как протекает действие. Глаголы совершенного вида обозначают ограниченное пределом

целостное действие. В глаголах совершенного вида достигаемый действием предел чаще всего осмысливается как некая критическая точка, по достижении которой действие, исчерпав себя, прекращается: *Мальчик долго переписывал работу и, наконец, переписал ее*. Глаголы несовершенного вида не обладают ни признаком ограниченности действия пределом ни признаком целостности значения. Отсюда вытекает способность глаголов несовершенного вида выражать действие в процессе его протекания. (Русская грамматика: 583).

Залог, это категория, которая выражает отношения между субъектом, действием и объектом действия. Это достигается специальными конструкциями актива и пассива: в конструкции актива (*объем статьи определяет автор*) глагольный признак представлен как исходящий от его носителя; в конструкции пассива (*объем статьи определяется автором*) — как направленный на него. Это различие определяется тем, что в активе в роли носителя глагольного признака выступает семантический субъект, а в пассиве-семантический объект (Русская грамматика: 613).

Наклонение – это категория, которая выражает отношение действия к действительности. В русском языке есть следующие наклонения:

-изъявительное – значением изъявительного наклонения является значение реальности, т.е. представление действия как реально осуществляющегося в настоящем, прошедшем или будущем: *Однообразный, глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, какой ожидает нас. Так шумело внизу, когда еще тут не было ни Ялты, ни Орланды, теперь шумит и будет шуметь также равнодушно и глухо, когда нас не будет (Чех.)*.

-условное (или сослагательное) – выражает действие, которое реально не существует, а является лишь возможным или желаемым; оно образуется при помощи глагола в прошедшем времени изъявительного наклонения и частицы бы;

-повелительное – категориальным значением повелительного наклонения является значение побуждения, т.е. представление действия как

требуемого, к которому побуждает кого-л. говорящий: *дай, уйди, ответь приезжай; Товарищ, прислушайся, встань, улыбнись, И с вызовом миру поведай: — За город сражаемся мы не одни, — И это уже победа (Берг.)*

-сослагательное – имеет категориальное значение возможности, предположительности. Это значение выражается аналитическими формами, состоящими из глагольной формы на л (совпадающей с формой прош. вр.) и частицы бы (б): *играл бы, играла бы, играло бы, играли бы* (Русская грамматика: 618-625).

Время – это категория, которая выражает отношения действия к моменту речи. В русском языке три времени: настоящее, прошедшее и будущее. Категория времени глагола тесно связана с категорией вида. Глаголы несов. вида в изъявит. накл. имеют три формы времени — настоящего, прошедшего и будущего сложного (*строю, строил, буду строить*); глаголы сов. вида имеют две формы времени — прошедшего и будущего простого (*построил, построю*) (Русская грамматика: 626).

Лицо – это важнейшая категория, выражающая отнесенность или неотнесенность действия к участникам речевого акта. Формы лица выражают отнесенность действия к говорящему (формы 1 лица), к собеседнику (формы 2 лица) или к лицу, которое не является ни говорящим, ни собеседником, а также к неодушевленному предмету (формы 3 лица). Соответственно в глаголе выделяются значения собственноличные (это значения 1 и 2 л.) и значение предметноличное (это значение 3 л.) (Русская грамматика 1980: 636).

Число – это категория выражающая отнесенность действия к одному субъекту или к нескольким субъектам, т. е. противопоставленность действий по единичности или множественности их производителей. Морфологическая категория числа строится на основе противопоставления двух рядов глагольных форм со значением единственного числа и множественного числа. Члены первого ряда (ед. ч.) выражают соотнесенность действия с одним производителем, члены второго ряда (мн. ч.) — более чем с одним производителем. В качестве производителя действия равно выступает как

лицо (формы 1, 2, 3 л. ед. и мн. ч.), так и предмет (формы 3 л. ед. и мн. ч.) (Русская грамматика 1980: 640).

Род – морфологическая категория обозначающая отнесенность действия к лицу (или предмету), названному существительным муж., жен. или сред. р., а также отнесенность действия к лицу муж. или жен. пола. Категория рода глагола объединяет морфологические значения мужского, женского и среднего рода. Эти значения представляют: а) соотнесенность действия с лицом мужского или женского пола (*я играл — я играла; ты писал — ты писала; он пришел — она пришла; наш забияка подрался — наша забияка подралась*); б) ту же соотнесенность по полу, поддержанную соотнесенностью с грамматическим родом существительного (*студент вернулся — студентка вернулась*), или в) только синтаксическую связь с именем — названием предмета в соответствии с грамматическим родом этого имени (*стол стоял, книга упала, море шумело*) (Русская грамматика 1980: 641).

1.1.3 Глагольное управление. Сильное и слабое управление

В предложении, взятом отдельно или входящем в какой-либо отрезок связной речи, в текст, словоформы предстают в синтаксических связях и отношениях, организующих предложение в целостную единицу сообщения. Такая синтаксическая связь, реализующаяся в предложении, но предопределенная не синтаксической позицией слова, а самим словом, далее будет называться присловной подчинительной связью. (Русская грамматика 1980 II: 13). В рамках подчинительной связи одно слово является грамматически господствующим, организующим всё сочетание, а другое слово семантически распространяет главное слово, грамматически ему подчинено и зависит от него. Главное слово определяет форму зависимых от него слов.

Управление — такой вид подчинительной связи, при котором зависимое слово, определяющее главное, употребляется в форме косвенного падежа без предлога или с предлогом. *Встретить кого-то, встретиться с кем-то.*

Принято выделять сильное и слабое управление. Эти термины ввел впервые Пешковский А.М. в «Русском синтаксисе в научном освещении» 1956.

В «Русской Грамматике 1980» отмечается, что к сильному глагольному управлению относятся все те связи, в которых осуществляются отношения восполняющие, объектные и комплексные объектно-обстоятельственно-восполняющие: *стать рабочим, поступить в ученики, забежать за ограду*. К слабому глагольному управлению относятся все те связи, при которых объектные отношения сочетаются с отношениями определительными (обстоятельственными): *работать топором* (чем? и как?), *раздразниться отказом* (чем? и почему?), *приехать за вещами* (за чем? и зачем?) (Русская грамматика 1980: 25).

Н. С. Валгина отмечает, что при сильном управлении господствующее слово своими лексико-грамматическими свойствами предопределяет обязательное появление при нём определенной управляемой падежной формы, т.е. связь является необходимой. Такой связи требуют переходные глаголы, а также некоторые существительные, прилагательные, числительные, например: *послать письмо, нарушить тишину, купить книгу; девять дней, уйма времени; полон надежды, верен долгу*.

При слабом управлении распространение господствующего слова данной падежной формой не предопределено его лексико-грамматическими свойствами, т.е. наличие управляемых форм факультативно. Сравним: *поливать цветы* – сильное управление, *поливать из лейки* – слабое управление; *освобождение города* – сильное управление, *освобождение армией* – слабое управление. Примеры слабого управления: *стучать по столу, благодарить за подарок, улыбнуться другу, перебои в снабжении, перебои со снабжением, бедный духом, глубокий по мысли* (Валгина 2000: 38). Соответственно можно сказать, что вопрос о сильном и слабом управлении имеет непосредственное отношение к области семантики, «смысловой сочетаемости слов» (Скобликова 1971: 67).

Что касается исследуемых нами глаголов, можно сказать, что большинство из них, согласно словарю Л.Г. Бабенко относятся к сильному управлению, поскольку при них зависимые слова обладают обязательной сочетаемостью и не могут быть опущенные:

«*Видеться кому, грезить о чем, мерещиться кому, перебирать что, подразумевать что.*» (Толковый словарь русских глаголов, Бабенко Л.Г. 1999). В отличие от них глаголы *промелькивать, проходить, переноситься и проноситься*, относятся к слабому управлению; в этом случае объектные отношения сочетаются с отношениями определительными (обстоятельственными): *Переноситься в другой мир; Идея промелькнула в голове; Жизнь пронеслась в уме за одно мгновение; Произошедшие события проходили в моей голове одно за другим.*

1.2. Понятие лексической системности

Лексика – это вся совокупность слов языка, его словарный состав. Более того, ее единицы не существуют отдельно, а образуют систему.

Лексика русского языка, как и любого другого, представляет собой не простое множество слов, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Ни одно слово в языке не существует отдельно, изолированно от общей номинативной системы. Слова объединяются в типы на основании тех или иных признаков (Зиновьева 2005: 30).

По мнению Л.А. Новикова, элементами лексико-семантической системы являются лексические единицы, связанные отношениями тождества, сходства, противоположности, включения и т.д., которые противопоставляются другим единицам, сочетаются с ними в тексте, и в то же время каждая лексическая единица занимает в лексико-семантической системе определенное место, является достаточно изолированной. Специфика лексики определяется тем, что лексические единицы связаны между собой различными отношениями, что дает основание считать лексику одной из самых сложных языковых подсистем (Новиков 2001: 170).

Как справедливо замечает И.П. Слесарева, свойство системности является исконно присущим лексике, а не привносимым в нее исследователем. Возможность различных классификаций лексики свидетельствует о сложности присущей лексике системы (Слесарева 1990: 16).

Системность лексики проявляется в системных отношениях между лексическими единицами. Существует три типа системных отношений; парадигматические, синтагматические и деривационные. Слова объединяются в различные группы на основании определенных признаков. К парадигматике относятся группировки слов в системе языка, основой которых выступает оппозиция: синонимия, антонимия, гипонимия, паронимия, гнездо слов, семья слов, лексико-семантическая группа, а также наиболее общая группировка слов – поле (Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) 1990: 438).

Парадигматические связи слов лежат в основе лексической системы любого языка. Вступая в парадигматические отношения, слова составляют определённые парадигмы, основанные на сходстве признаков или их противопоставленности, одно и то же слово может входить в разные парадигмы. Например, слово *грезить* одновременно является синонимом для глагола *воображать*, но и антонимом для глагола *видеть* (собственными глазами, наяву).

В свою очередь, системные связи, проявляющиеся в закономерностях сочетания слов друг с другом, называются синтагматическими (ЛЭС 1990: 447-448). Этот тип отношений позволяет сочетать лексические единицы и образовать речевые высказывания.

Синтагматика – это совокупность правил, закономерностей, определяющих отношения между единицами в речевой цепи, синтагматические отношения. Синтагматические отношения основаны на линейном характере речи, который исключает возможность произнесения двух языковых элементов одновременно и предполагает лишь линейную временную последовательность. Синтагматические отношения всегда существуют в речи, это отношения сосуществования и последовательности

(Русский язык. Энциклопедия 1979: 288). Например, *мерещиться* может что-либо воспринимающееся *зрительно*, но никак не *звук*, тогда он будет *слышаться*.

Еще одним проявлением системности лексики является наличие деривационных (словообразовательных) отношений между исходными и производными лексическими единицами. Деривационные отношения – это смысловая мотивация одних слов другими (ЛЭС 1990: 129-130). От глагола *вообразать* образуется прилагательное *воображаемый*, например, *воображаемый друг*.

1.3 Лексико-семантическая группа как проявление системности глагольной лексики

1.3.1 Проблемы изучения и описания глагольной лексики по лексико-семантическим группам

Лексико-семантическая группа является одной из основных единиц описания лексики русского языка.

Согласно Э. В. Кузнецовой, «Лексико-семантическая группа — это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» (Кузнецова 1989: 113).

Э.В. Кузнецова также отмечает, что ЛСГ являются самым важным с точки зрения лексической системы типом классов слов. В ЛСГ объединены слова одной части речи, для которых помимо общих грамматических сем есть еще хотя бы одна объединяющая сема – категориально-лексическая (архисема, классема) (Кузнецова 1989: 73).

Сема определяются в словаре лингвистических терминов Ахмановой как «Мельчайшая (предельная) единица плана содержания, поддающаяся соотнесению с соответствующими единицами (элементами) плана выражения в синтагматическом ряду».

В значениях глаголов одной ЛСГ выделяются не менее трёх общих сем: категориально-лексическая, категориально-грамматическая и разрядная (лексико-грамматическая). Категориально-лексические семы не имеют формальных средств выражения, что отличает их от грамматических сем, но они имеют достаточно общий характер, поэтому есть основание относить их к сфере «скрытой грамматики» (Кузнецова 1989: 73). Чем больше в словах общих сем, тем органичнее состав группы. Максимальный случай совпадения семного состава слов представлен в минимальных группах – синонимических рядах. При этом внутри ЛСГ выделяются типовые уточняющие дифференциальные компоненты. Таким образом, в каждой отдельной лексико-семантической группе выделяются свои, специфические дифференциальные семы (Кузнецова 1989: 73).

Например, в ЛСПГ глаголов воображения выделяются категориально-лексическая сема, то есть общий компонент значения для всех глаголов, входящих в ЛСГ «воспроизводиться в мыслях посредством образа». Также выделяется категориально-лексическая сема, то есть значение части речи, в данном случае глагола (действие). Наконец выделяется и лексико-грамматическая сема, которая меняется от глагола к глаголу. Например, в глаголе *грезить* подчеркивается желаемость предмета процесса воображения для воображающего человека, когда как в глаголе *представляться* такой семы не имеется.

1.3.2. Структурные особенности лексико-семантической группы

Структура ЛСГ складывается из ядра и периферии. Ядро составляет центр ЛСГ, в него входят семантически и стилистически нейтральные слова, имеющие обобщающий характер. Периферию ЛСГ составляют более редкие, лексически вторичные наименования с наибольшим числом дифференциальных сем (термины, слова с коннотативным элементом значения).

В ядре ЛСГ можно выделить базовое слово или базовый синонимический ряд. Базовое слово ЛСГ содержит интегральную, общую

сему для всех единиц данной ЛСГ. Такое слово в научной литературе называется базовым идентификатором ЛСГ. Базовый идентификатор имеет нейтральную стилистическую окраску, в нем отсутствуют коннотативные элементы значения. Именно поэтому это базовое слово может выступать практически в любом контексте. И базовый идентификатор обладает наибольшей частотностью.

По мнению исследователей, «базовое слово-идентификатор группы должно быть простым по морфемному составу, обладать самой широкой сочетаемостью среди единиц данной ЛСГ, иметь психологическую важность для носителей языка и не должно быть недавним заимствованием» (Зиновьева 2005: 46).

Как и в случае поля, слова входят в ЛСГ не всем объёмом семантики, а лишь одним из значений. Многозначные слова могут входить в две или несколько разных ЛСГ, т.е. существует пересекаемость парадигм (Слесарева 1990: 53). Например, глагол *видеть* относится не только к ЛСГ глаголов воображения, но и к ЛСГ глаголов зрительного восприятия.

Исследователи выделяют следующие типы оппозиций и корреляций:

1.Привативная оппозиция – это такое противопоставление языковых единиц, при котором одна имеет дифференциальный признак, а вторая лишена его. Один член такой оппозиции является маркированным, благодаря наличию дифференциальной семы. Привативные оппозиции часто определяют внутреннюю структуру группы, оппозиция этого типа отражают отношения уточнения и придают иерархический характер структуре группы. Так, глаголы *смотреть* и *всматриваться* находятся в привативной оппозиции.

2.Корреляция тождества (синонимическая позиция) – это позиция, в которой лексические единицы образуют синонимический ряд, микрогруппу внутри определённой ЛСГ. В качестве примера можно привести глаголы *рассматривать* и *разглядывать*.

3.Эквиполентная оппозиция – противопоставление, при котором оба ее члена находятся в равных условиях по отношению к какой-либо третьей

единице. При таком типе оппозиции отсутствует конкуренция, тождество, сильная или слабая позиция маркированного и немаркированного членов. Глаголы *рассматривать* и *наблюдать*, например, находятся в эквиполентной оппозиции по отношению к глаголу *смотреть*. (См. Об этом: Зиновьева 2005:47). Например, в ЛСГ глаголов воображения и предположения можно выделить привативные оппозиции (*ждать* и *ожидать*), корреляции тождества (*видеться* и *мерещиться*) и эквивалентные оппозиции (*видеться* и *представляться* к *грезиться*).

В научной литературе принято выделять четыре типа внутренней организации глагольных ЛСГ: иерархический, веерный, комплиментарный и градуальный (Вепрева, Гоголина, Жданова 1984: 5-14).

1. Иерархическим типом называется такой структурный тип внутренней организации группы, при котором в центре группы находятся глаголы, включающие интегральную сему (базовые глаголы с наиболее отвлечённым значением). Остальные глаголы группы помимо базовой семы, имеют дифференциальные семы. Например, в ЛСГ глаголов подчинения в центре группы находятся глаголы, образующие семантическую оппозицию по семам каузативности/ некаузативности: *подчинить* – *подчиниться*. Остальные глаголы группы включают дифференциальный признак «способ воздействия на объект» (*околдовать* – «подчинить колдовством», *покорить/завоевать* – «подчинить силой, насильно», *очаровать* – «подчинить силой чар»).

2. При веерном типе структуры в центре группы находится глагол с наиболее отвлечённым значением, вокруг которого на одинаковом расстоянии расположены остальные члены группы, отличающиеся от категориального одним признаком. Особенностью веерных структур является их двухступенчатость, они развёртываются вширь, ядром группы часто является ряд глаголов, например, в ЛСГ защиты: *охранять, остерегать, сохранять, оградить*. Остальные глаголы группы объединяются в парадигмы по какому-либо дифференциальному признаку: «способ защиты» – *окопаться, отстреляться*

3.Особенностью комплиментарного (взаимодополняющего) типа структуры группы является отсутствие базового слова. Это может объясняться экстралингвистическими причинами, особенностями понятия, раскрываемого в значениях элементов одной ЛСГ. Так, среди глаголов ЛСГ физиологического действия (*дышать, глотать, жевать, кашлять, пить*) нет единицы, которая бы обобщённо называла жизнедеятельность живого организма. Отсутствием базовых слов отличается и ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов, поскольку они характеризуют разные явления неживой природы.

4.При градуальном типе внутренней организации группы глаголы организуются в целое градуальными оппозициями, опирающимися на качественные семы в значении лексических единиц. К числу таких групп относятся глаголы, называющие социально-нравственные отношения. В семантической структуре группы глаголы, называющие положительные отношения, семантически противопоставлены глаголам, называющим отрицательные отношения: *любить-ненавидеть, дружить-враждовать, жалеть-мучить, уважать-презирать*. Внутренняя организация глаголов положительного и отрицательного качества в данной группе опирается на градуальные оппозиции, в основе которых лежит семантическая противопоставленность элементов по степени качества. Важно отметить тот факт, что в лексике чрезвычайно трудно представить тот или иной тип структурной организации в чистом виде, поскольку лексическая система отличается своей подвижностью, границы ЛСГ неустойчивы, отдельные группы слов всегда могут быть расширены за счет новых слов и за счет единиц соседних семантических классов (Зиновьева 2005: 47-48).

В ЛСГ глаголов воображения и предположения присутствует иерархический тип структуры, в центре группы находится глагол с наиболее отвлеченным значением (*вообразить-предполагать*) и вне центра глаголы с теми или иными дифференциальными семами. Также имеется периферия, где находятся глаголы *проходить, промелькивать* и *проноситься*.

1.3.3. Лексико-семантическая группа в практике преподавания РКИ

Как неоднократно отмечалось, лексика является одним из важнейших уровней русского языка. Особое значение она приобретает в рамках обучения РКИ. «Лексический запас – это основа для использования языка. Поэтому при изучении языка нередко оценивается в первую очередь объем изученной лексики. Несомненно, есть соответствие между уровнем владения языком и лексическим запасом студента» (Борисова, Латышева 2003: 119).

Поскольку лексика русского языка зачастую вызывает у иностранных студентов разного рода трудности, очень важно правильно подходить к преподаванию лексики. В целях обучения целесообразным является использование словарных объединений в особенности ЛСГ. С этим понятием мы уже ознакомились в предыдущих параграфах.

Стоит отметить, что в настоящее время наиболее изучаемой глагольной ЛСГ является ЛСГ глаголов движения; на эту тему были написаны различные труды, в том числе пособия Скворцова Г.Л. «Глаголы движения — без ошибок» (2021), Карованов А.А. «Русские глаголы движения. Система. Правила. Упражнения», (2010). Также, С.Н. Мерзон и С.Л. Пятецкая в своем пособии «Русские глаголы в речи [для говорящих на английском языке]» (1983) отмечают, что наиболее изучаемые ЛСГ — это ЛСГ глаголов речи, мысли, чувств, стремления, выполнения, деятельности, и получения.

Как явствует из вышеприведенной информации, ЛСГ глаголов воображения и предположения не разработана с точки зрения методики работы с данными глаголами в иностранной аудитории. Данные 29 единиц, входящих в состав ЛСГ глаголов воображения и предположения, чаще всего, изучаются лишь в рамках разговорных или грамматических тем.

О достоинствах применения ЛСГ групп при обучении РКИ, в частности при обучении глагольной лексике, было уже сказано выше. Соответственно, такой подход к изучению глаголов воображения и предположения представляется наиболее эффективным. В настоящее время считается, что «наиболее продуктивным способом описания и презентации лексики в теории

и практике РКИ является её группировка в лексико-семантические группы» (Зиновьева 2005: 37).

ЛСГ обладает системностью, полнотой охвата лексики, за счет чего способствует процессу освоения лексики иностранцем. ЛСГ является наиболее ярким выражением системности лексики, т.к. учитывает синонимию, антонимию, многозначность, синтагматические связи. Поэтому ЛСГ, выделенные и описанные с определенными лингвометодическими целями, следует признать одной из основных форм группировки лексики при обучении РКИ (Зиновьева, Хруненкова 2015: 104-105).

1.4. Глагол в итальянском языке

Итальянская грамматика традиционно приписывает глаголу ключевую роль в механизме предложения; глагол в итальянском языке является синтаксическим центром предложения, вокруг которого выстраиваются различные элементы, образующие само предложение. Это свойство глагола обуславливается такими его грамматическими категориями, как:

-наклонение, указывающее на отношение говорящего к высказыванию, которое он произносит. В итальянском языке имеется 4 типа наклонений, которые выражают:

1. Уверенность (*viene* – изъявительное наклонение);
2. Возможность (*credo che venga* – сослагательное наклонение);
3. Желание (*verrei* – условное наклонение);
4. Приказ (*vieni!* – повелительное наклонение).

-Время, которое определяет хронологическую связь между моментом произнесения высказывания, и моментом, когда происходит факт, о котором идет речь в высказывании; эта связь может выражать:

1. Одновременность. Высказывание и обсуждаемый факт происходят одновременно (*viene* – настоящее время);
2. Предшествование. Обсуждаемый факт уже произошел на момент произнесения высказывания (*venne* – прошедшее время);

3.Следование. Обсуждаемый факт еще не произошел на момент произнесения высказывания (verrà – будущее время).

-Лицо, указывающее, к какому человеку из тех, кто прямо или косвенно участвует в речи глагол относится. В итальянском, как и в русском есть 3 лица:

1.первое лицо, которое обозначает говорящего (io – noi);

2.второе лицо, обозначает слушателя (tu – voi);

3.третье лицо, которое обозначает любое другое присутствующее или отсутствующее лицо (lui-lei-loro).

-Число в итальянском языке, выражает отношение действия к количеству его субъектов единственное и множественное число. В итальянском языке различаются: единственное (io-tu-lui/lei) и множественное (noi-voi-loro) число.

-Переходность или непереходность глагола, что напрямую зависит от того, может ли глагол иметь прямое дополнение. Часто один и тот же глагол может использоваться как непереходный (vivere con la famiglia – жить с семьей) или как переходный (жить свою жизнь – vivere la propria vita).

-Действительный и страдательный залог, в соответствии с тем, является ли действующее лицо подлежащим в предложении. Рассмотрим два небольших примера.

1. Il bambino lancia una pietra – Ребенок бросает камень (действительный залог, потому что действующее лицо и подлежащее совпадают).

2. La pietra lanciata dal bambino – Камень, брошенный ребенком (страдательный залог, потому что действующее лицо грамматически не является подлежащим).

Глагол также может указывать на аспект действия, то есть на способ действия, выраженный глаголом, в отношении его продолжительности, завершения и выполнения.

Действие может иметь длительность во времени или может быть мгновенным; оно может быть в процессе или завершённым. Аспектуальное значение глагола может выражаться по-разному, а именно:

1. Глагольным временем; каждое время выражает свое аспектуальное значение; например, мгновенность и завершенность действия представлены в *passato prossimo*, *perfetto* (*ho letto* – я прочитал), а продолжительность действия – *imperfetto* (*leggevo* – я читал);

2. Аспектуальное значение может быть еще выражено глагольной перифразой; продолжительность действия (*sto per uscire* – я вот выхожу);

3. Также аспект глагола может выражаться при помощи суффиксов, как например, *icchiare*- *-erellare*-, означающие, непостоянность и прерывистость действия: *leggiucchiare* – почитывать.

Также итальянский глагол обладает категорией возвратности, которая, как мы выяснили во второй главе, несколько отличается от категории возвратности в русском языке. Возвратными называются глаголы, при которых субъект и объект совпадают; действие выражено возвратным глаголом и направлено на самого субъекта: *io mi lavo* я моюсь *tu ti pettini* ты расчесываешься *Luciano si veste* Лучиано одевается. В трех приведенных предложениях субъект и объект – одно и то же лицо и объект глагола всегда выражен возвратными местоимениями *mi*, *ti*, *si*, *ci*, *vi*. Когда эти местоимения выполняют функцию не прямого объекта (*complemento oggetto*), а косвенного дополнения (местоимения с предлогом *a*, *complemento di termine*), глагол не является возвратным. Например, в предложении *я умываю руки mi lavo le mani* местоимение *mi* не означает *себя* (как в предложении *я моюсь mi lavo*), но мне (*a me*), и субъект (*я*) не совпадает с объектом (*руки*). В этом случае мы наблюдаем видимую возвратность *forma riflessiva apparente*. Также в определенных условиях возвратный глагол может выражать взаимность, взаимные отношения; в этом случае говорят о взаимной возвратной форме: *Mario e Paolo si odiavano* Марио и Паоло ненавидели друг друга; *Due amici si abbracciarono* двое друзей обнялись.

В данном параграфе, в процессе теоретического описания итальянского глагола мы придерживались точки зрения, изложенной в *Grammatica italiana con nozioni di linguistica* (Bardano M. Trifone. P 1995:305-309).

Выводы

Итак, первая Глава нашей работы посвящена определению и описанию основных теоретических понятий, связанных с глаголом как частью речи и его функциональными возможностями. Проведенный в ней анализ позволяет сделать следующие выводы.

В русском языке существует 10 частей речи, среди которых глагол занимает особое место. Глагол имеет категориальное значение процесса и выражает это в 7 грамматических категориях: вид, залог, наклонение, время, лицо, число и род.

С точки зрения синтаксиса, главными членами предложения являются подлежащее и сказуемое. Однако с точки зрения вербоцентрической теории единственным главным членом предложения является сказуемое. Остальные члены предложения, в том числе подлежащее, рассматриваются как второстепенные, дополняющие глагол.

В предложении глагол сочетается с зависимыми от него словами и связь между ними и глаголом называется управлением. Под управлением понимают такой вид подчинительной связи, при которой зависимое слово употребляется в том косвенном падеже, которого требует главное слово. В зависимости от того, обязательно ли наличие управляемых форм для зависимого слова, различают сильное и слабое управление. Емкая семантическая структура, разнообразие форм и значений делают глагол одной из наиболее трудных частей речи, что особенно важно помнить при обучении РКИ.

В итальянском языке глагол также традиционно занимает главенствующее положение в предложении, и имеет следующие грамматические категории: наклонение, время, лицо, число, залог, переходность и аспект действия. Среди них только категория возвратности имеет существенные отличия в сравнении с русским языком.

Глагольное слово, как и все слова языка, являются частью более широкой системы – лексики, которой свойственна системность. Системность проявляется в особых типах отношений между лексическими единицами:

парадигматических, синтагматических и деривационных отношениях. Ярким проявлением системности глагольной лексики является лексико-семантическая группа – группа слов, объединяемых по наличию одной или нескольких интегральных сем, и имеющих уточняющие семантические компоненты. Поскольку в лексико-семантической группе системность лексики отражается наиболее полно, они могут быть успешно использованы при обучении русскому языку как иностранному.

Теоретические положения данной Главы являются базовой для второй Главы нашего исследования.

Глава 2. Глагольные средства описания ситуаций воображения и предположения в русском и итальянском языках

2.1. Основы описания и классификация материала

В настоящей работе основным словарем, дающим сведения о глаголах воображения и предположения, является «Большой толковый словарь русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко, созданный на основе учебного словаря-справочника «Лексико-семантические группы русских глаголов» Э.В. Кузнецовой (Кузнецова: 1988). Особенность словаря Л.Г. Бабенко состоит в его структуре. В ее основе лежит принцип системности, который позволяет отразить систему расположения ЛСГ глаголов с учетом их внутренних связей; семантические подгруппы представлены как часть семантических групп, которые в свою очередь являются частью более широких семантических полей (действие, деятельность, отношение, состояние, бытие). Так, ЛСГ глаголов воображения и предположения является частью подполя глаголов интеллектуальной деятельности, входящего в свою очередь в лексико-семантическое поле глаголов действия и деятельности.

Данная ЛСГ насчитывает 29 глаголов. Особенностью данной ЛСГ, на наш взгляд, является наличие трех доминант. Согласно словарю Л.Г. Бабенко – это *вообразать*, *вообразаться* и *предполагать*.

Однако нами в качестве доминант были выделены только два глагола, по одному для каждой семантической составляющей ЛСГ (глаголы *воображения* и *предположения*). Первая представлена глаголом *вообразать*, а вторая – глаголом *предполагать*. Глагол же *вообразаться* является производным от *вообразать*, отличаясь от него наличием категории возвратности, накладывающая известные ограничения на сочетаемость и значение глагола. В силу этого глагол *вообразаться* не обладает достаточно абстрактной семантикой, что является обязательным для глагола-доминанты.

Одной из задач исследования было деление состава ЛСГ на две подгруппы (ЛСПГ) – ЛСПГ глаголов *воображения* (доминантой является глагол *вообразать*) и ЛСПГ глаголов *предположения* (доминантой является

глагол *предполагать*). Для ее решения мы уточнили разницу между глаголами-доминантами.

В начале их словарных толкований имеется глагол *делать/представлять* и прилагательное или наречие с корнем *-мысл-* (*мысленно-мысленное*). Это явно показывает, что оба глагола относятся к сфере интеллектуального действия.

Вообразить (вообразжать) – «представить себе мысленно» (Ожегов: 91); *вообразжать* — это «мысленно представлять, воспроизводить кого-что-л. в зримых образах» (БАС: 122). Попутно уточним семантику лексемы *воображение*: «1. Способность воображать, творчески мыслить; 2. Домысел, плод фантазии (разг.)» (Ожегов: 91); «способность мыслить образами, воображать; фантазия» (БАС: 123). Иными словами, *воображение* – это представление в сознании человека чего-либо нереального/несуществующего; *вообразжать* — это «мысленно представлять» путем воспроизведения кого-л. чего-л. нереального/несуществующего, в образах, чаще всего зримых.

Предположить (Предполагать) – «допустить возможность чего-н.» (Ожегов: 471). *Предполагать* толкуется в БАС как «делать предположение, допускать возможность чего-л.» (БАС: 596). Уточним семантику лексемы *предположения*. Оно понимается как «мысленное допущение, соображение о возможности, вероятности чего-л.» (БАС: 570). То есть *предполагать* — это делать мысленное допущение, допускать возможность чего-л.

В процессе интеллектуальной деятельности человек *воображает*, когда представляет себе что-л. мысленно (*в образах*), а *предполагает*, когда мысленно допускает возможность или вероятность чего-л.

Опираясь на данное семантическое разграничение процессов *воображения* и *предположения*, мы разделили исследуемую нами ЛСГ на две ЛСПГ: если в толковании лексемы содержался глагол *вообразжать* или информация о наличии воспроизведения путем образа, то мы относили ее к ЛСПГ *воображения*, если, наоборот, в толковании содержался глагол

предполагать и/или информация о мысленном допущении возможности чего-л. кого-л., то глагол «уходил» к ЛСПГ глаголов *предположения*.

В состав первой ЛСПГ вошло 19 единиц: *воображать, воображаться, видеть, видеться, рисовать, нарисоваться, представлять, представляться, мерещиться, грезить, грезиться, чудиться, перебирать, проходить, проноситься, промелькивать, переноситься, мечтать, фантазировать*.

Во вторую ЛСПГ вошло 10 единиц: *предполагать, ждать, загадывать, гадать, ожидать, предусматривать, приписывать, подразумевать, подозревать, подозревать*.

Также в ходе анализа глагольных единиц встречались случаи так называемой пересекаемости парадигм, когда глагол совмещал семантику *воображения* и *предположения*, тогда он рассматривался в рамках одной из ЛСПГ с указанием на данную особенность его значения. В данном анализе не приводились словарные определения целиком, а только теми значениями, которые представлялись значимыми для нашего исследования, а также однокоренные глаголы рассматривались вместе, в силу их особой семантической близости.

Как отмечалось выше глаголы, как единицы языка, выражают не только процесс, но и целую внеязыковую ситуацию; «Слова, обозначающие процессы, как правило, обозначают и те ситуации, которые возникают в результате этих процессов» (Мартине 1965: 40). Что касается исследуемых нами глаголов, то они служат для описания особенностей внеязыковых ситуаций *воображения* и *предположения*.

Как следует из приведенных выше словарных дефиниций, ситуации, выражаемые глаголами *воображать, предполагать* включают в себя двух обязательных участников (актантов) – того, кто выполняет эти интеллектуальные действия (субъект воображения/предположения) и то, на что они направлены (первый объект воображения/предположения). Кроме того, у большинства глаголов воображения и предположения, включая доминанты *воображать* и *предполагать*, протекание данных процессов не

ограничивалось одним объектом, первым, воображения или предположения, но их насчитывалось два. В данных процессах по нашим наблюдениям возможен и второй объект, то есть продукт воображения/ предположения о первом объекте. Таким образом второй объект может быть тем же самым первым объектом, приобретшим новое качество или характеристику, или же превратившимся во что-то совсем другое, посредством воображения/предположения. При этом первым объектом может стать и что-л. из действительности, то есть реальное, или что-л. несуществующее, тогда как второй объект существует только в плоскости воображения/предположения.

На основе наличия актантов и способа их выражения мы исследовали и функциональный аспект глаголов воображения и предположения. Для выявления и описания особенностей семантики и функционирования данных лексем мы использовали контексты употребления, взятые из Национального корпуса русского языка – информационно-справочной системы, основанной на собрании русских текстов в электронной форме (далее НКРЯ).

Рассмотрим особенности семантики и функционирования исследуемых нами единиц.

2.2 Лексико-семантическая подгруппа глаголов воображения

Воображать: «кого-что и с прид. доп. Представлять (Представить что-л. Мысленно в образах, создавать образ» (Л.Г. Бабенко: 333).

Вообразить «2. кого (что) кем-чем и с союзом «что». Ошибочно предположить, счесть. *Вообразил себя поэтом. Вообразил, что без него не обойтись*». И еще; *воображать*: «Быть преувеличенно высокого мнения о самом себе (разг.). *Стал начальником и воображает. *Воображать о себе (разг.)*» (С.И. Ожегов: 91).

Субъект воображения в ситуациях, описываемых глаголом *воображать*, может быть выражен либо личной формой глагола (если подлежащее опущено) или только одушевленным (за исключением случаев олицетворения неодушевленного существительного) существительным (далее

сущ.) или местоимением (далее мест.) в именительном падеже (далее и.п.) (кто?), поскольку субъектное значение является центральным для именительного падежа и «обнаруживается в подлежащем» (Гр.1980, т.1: 480 – 481).

Например: 1. *Они лишь воображают себя настолько умными, что им доверяют вести программированное обучение. [Что у «чайников» на уме? // «Знание -- сила», 2003].*

Второй участник — *первый объект воображения* – выражен сущ. или мест. в винительном падеже (далее в.п.) (кого-что?), который «обозначает предмет непосредственного, прямого и полного приложения действия, предмет, к которому непосредственно обращен чье-то отношение, восприятие» (Там же: 482). Первый объект может быть также выражен придаточным предложением и изредка сущ. или мест. в форме предложного падежа (далее п.п.) с предлогом *о* (о ком-чем?).

Например: 2. *«Вообразить картину южной ночи» (С.И. Ожегов: 91) или: 3. «Сначала я его очень боялся, а потом стал воображать, что это сирена милиции или «скорой помощи». [Р. С. Вереск. Хальмер-Ю (2014) // «Волга», 2015]». 4: *Я не люблю малышей за то, что **они** слишком много воображают о своей красоте и вертятся перед зеркалом. [Николай Носов. Приключения Незнайки и его друзей (1953-1954)].**

Данные процессы могут также быть осложнены третьим актантом, вторым объектом. Он может быть выражен сущ., прилагательным (далее прил.) или мест. в творительном падеже (далее т.п.) (кем-чем-каким?), который «богат разными обстоятельственно-определятельными значениями», из которых «центральными значениями являются значения определятельное и объектное». (Там же: 481). Например, может уточняться социальный статус объекта воображения: 5. *Впрочем, нет: явно тупиковой оказалась «мессианская» линия, когда **писателя** воображали пророком, проповедником... кем угодно, только не писателем. [Ольга Балла, Сергей Оробий. В поисках новой цельности // «Знание-сила», 2013].*

Первый пример (1) является показателем значения «преувеличенного мнения о себе», на это указывает второй объект в сочетании с наречием «настолько», также и четвертый пример (4) (*о своей красоте*). Объектом воображения также выступает возвратное местоимение *себя* (встречается форма *о себе, из себя*), это указывает на то, что процесс воображения при глаголе *вообразить* субъект может производить о самом себе. Пятый пример – это случай «ошибочного предположения», на что ясно показывает прилагательное «тупиковой» относящееся к представленному в контексте процессу воображения (*линия*). В остальных примерах процесс воображения стандартен, во втором есть указание на зрительный образ (*картинка*), а в третьем на слуховой (*сирена*).

Вообразаться: «Представляться, являться в мыслях, в воображении [...] казаться, осознаваться каким-л., кем-л., чем-л.» (БАС:122). «Кому. Безл. Представляться кем-л. в мечтах, фантазии, мысленно». (Л.Г. Бабенко: 133).

Своей семантикой однокоренные глаголы *вообразить* и *вообразаться* не отличаются, тогда как их функционирование различается.

В отличие от глагола-доминанты, субъект ситуации, представленной однокоренным возвратным глаголом *вообразаться*, выражен личной формой глагола (если подлежащее опущено) или сущ. или мест. в дательном падеже (далее д.п.) (кому-чему?), который обладает и субъектным значением. «Основными значениями дат. пад. являются значения объектное и субъектное» (Русская Грамматика 1980; 480). Например: 1. *Мне ведь вообразался перед посещением соседки такой сюжет: она, возможно, не хочет продавать библиотеку. [А. И. Слаповский. Библиотека // «Волга», 2013].*

Первый объект воображения при глаголе *вообразаться* выражен сущ. или мест. в и.п., который осложняется, приобретая черты объектного значения: «Лишь в некоторых случаях (прежде всего в конструкциях пассива, см.613) субъектное значение им.п. (субъект состояния) способно осложняться значением объектным (объект действия)» (Там же). В нашем случае и. п.

формально будет иметь статус подлежащего, но, в отличие от *вообразать*, сущ. в и.п. называет не субъект, а объект воображения. Например: 2. *Мне почему-то воображалась тишина, прозрачные ручьи, водопады, низвергающиеся из-под ледников, тундровые озера, дымок от костра, летящие вверху, освещенные ночным солнцем гуси...* [Юрий Казаков. *Мальчик из снежной ямы (1983)*].

Первым объектом также может выступать придаточное предложение: 3. «Тебе обидно, *тебе воображается, что я сыграла на твоих лучших качествах?* [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. *Магам можно все (2001)*].»

Второй объект у данного глагола такой же, как и у *вообразать*: «*Всегда удивлялся: по книгам, по истории, по событиям — всё это воображается большим, величественным.* [Александр Бовин. *Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999)*].» (у данного глагола наличие второго объекта ограничено несколькими примерами в НКРЯ, его использование не частотно):

Как в случае с глаголом *вообразать*, процесс воображения в данных примерах осуществляется с помощью зрительного образа (*сюжет, Тургенев на портретах*) или слухового (*тишина*).

Видеть-Видеться

Видеть: “Несов. (сов. *увидеть*). *что*. *вообразать* (вообразить) мысленно, представлять что-л.» (Бабенко: 333). «2. Воспринимать глазами, зрением (...) мысленно представлять себе что-л., *вообразать* 5. Усматривать, находить, видеть в ком, чем-л., кого, что-л.» (БАС: 559-561).

Видеться: «Быть видимым, представляться взору. *Вдали видятся корабли*. 3. Представляться воображению. *Видится бывшее*. 4. (1 и 2л. не употр.). Осознаваться, усматриваться. *Выход видится в новых решениях.*» (С.И. Ожегов: 79). «2. Только 3 л.. Восприниматься зрением, быть видимым, *виднеться*. *Стою печален на кладбище.. кой-где чуть видятся кусты.* [...] 3. Только 3 л. Мысленно представляться, возникать в воображении, казаться.(...) *Видится кому-л. Мне видится мое селенье, мое Захарово;*». (БАС: 561).

Глаголы *видеть-видеться* в высшей степени обладают семантикой воображения посредством зрительного образа. Это такой процесс воображения на границе реальности и воображаемого мира. Поэтому, придаточные предложения, последующие за глаголами *видеть-видеться* часто начинаются с союза *будто*; субъект не до конца понимает происходит ли на самом деле то, что он *видит*, или это плод его воображения; план воображения и план реальности смешиваются в сознании. (примеры 3-4-6).

Главные актанты (субъект и первый объект) глагола *видеть* имеют лексико-грамматическое выражение, как у глагола доминанты *воображать*, за исключением объекта, выраженного сущ. или мест. в форме п.п. с предлогом *о* (невозможно у *видеть*). Что касается глагола *видеться* главные актанты выражены также, как у глагола *воображаться* (с единственным отличием, что при придаточном предложении в роли объекта чаще всего использованы союзы *как, будто*).

Также у обоих глаголов присутствует второй объект, который может быть выражен так же, как у глагола *воображать* (2-7) либо сущ. или мест. в п.п. с предлогом *в* (в ком-чем?) (1-5). В этих примерах выражено не только значение по типу *воображать(ся)* кем-л., а также «усматривать(ся), осознавать(ся) кем-каким-л.

1. *Вернее, я уже не видел его — я ощущал и видел себя в этом человеке.* [Анатолий Ким. *Мое прошлое (1990-1998)* // «Октябрь», 1998]. 2. *Володя серьезно занимался боксом и, одерживая одну за другой победу на ринге, скорее, видел себя тренером.* [Эльвира Савкина. *Ввиду явного преимущества (2002)* // «Дело» (Самара), 26.04.2002] 3. *Видел, будто бы воочию, покосившиеся деревянные кресты над неприметными уже холми ками.* [А. Е. Рекемчук. *Мамонты (2006)*]. 4. *Поначалу все от «чехов» бегал и в БТРе прятался, а теперь вижу, будто я летаю.* [Илья Анпилогов. *Уроки армии и войны, или Хроника чеченских будней. Из дневника солдата-срочника* // «Континент», 2002]. 5. *Мне видится в их сохранении своего рода символ — это великая русская литература устояла под жестокими ветрами*

двадцатого века. [Михаил Щукин. «Белый фартук, белый бант...» // «Сибирские огни», 2013]. 6. Мне видится, будто наступило время Страшного Суда, точь-в-точь, как нас этим в детстве няньки пугали, будто пришло время — загорелся край неба и затрубили в трубу. [М. М. Пришвин. *Мои тетрадки (1930- 1940)*]. 7. И ведь, в сущности, такой человек, как Печенегин, ей виделся будущим мужем, но именно будущим. [Алексей Славовский. *Гибель гитариста (1994-1995)*].

Рисовать-Нарисоваться

Рисовать: «что. перен. Представлять представить что-л. Мысленно в каких-л. Образах формах словно изображая предметы, события и др. на воображаемой плоскости красками, карандашами и.т.п. *Галактион рисовал себе картину будущего пароходства. Она давно нарисовала схему своей жизни, но жизнь почему-то не укладывалась в неё.*» (Л.Г.Бабенко: 335). «3. Перех. Перен. Мысленно представлять, воспроизводить воображать (...) воображение память и т п рисует». (БАС: 677).

Нарисоваться: «кому и без доп. безл. Представиться мысленно, вообразиться, привидеться.» (Л.Г. Бабенко: 333).«2. Перен. Вообразиться в мыслях, представиться. *Вдруг ему отчетливо нарисовалось, что племянник сидит тут же, за дверью.* Леон. Скутаревский.» (БАС: 323).

Глаголы *рисовать-нарисоваться* описывают такой процесс воображения, который также происходит воспроизведением зрительного образа; более того, данный процесс имеет дополнительные оттенки значения, он похож на изображение предмета «красками, карандашами». Также есть указание на частичную ограниченность субъекта воображения; часто им становятся персонифицированные *воображение, память* (2,3). Картинообразность процесса воображения при глаголах *рисовать-нарисоваться* особенно видна в примерах 1-4, где первым объектом воображения выступает сущ. «картина» и в третьем (3), где им выступает сущ. «круг». Также примечательно, что при глаголе *рисовать* часто использовано

возвратное местоимение *себе* (1), что говорит о субъективности процесса воображения.

На уровне функционирования глагол *рисовать* обладает двумя актантами, субъектом, и первым объектом, выражающимися также, как и у глагола доминанты, за исключением придаточного предложения в роли первого объекта, и первого объекта, выраженного сущ. или мест. в форме п.п. с предлогом *о* (отсутствует у *рисовать*).

Нарисоваться также обладает двумя актантами, субъектом и первым объектом, выражающиеся почти так же, как у *вообразаться* (первым объектом может выступать придаточное дополнение, как пятом примере (5), но характернее для данного глагола первый объект выражен сущ. или мест. в и.п. (4).

1. *Мчась по просторам Новой Англии, он думал, что не зря покинул жуткий совок, унижавший его, не признавший его, и рисовал себе картины грядущих успехов.* [Леонид Сторч. *Вечер осенний* // «Менестрель», 2015].

2. *Дальше воображение рисовало такое, что ни в сказке сказать.* [Владимир Василенко. *Повелительница речных глубин, или Исповедь амурского браконьера* // «Дальний Восток», 2019]. 3. *Его память рисует светлый круг (Россию) и момент, когда он вступает в этот круг.* [Андрей Балдин. *Московские праздные дни* (1997)]. 4. *Сама она не сомневалась, что значат эти слова: «Кто-то указал ему на вашего Сергея», — и картина происходящего нарисовалась ей точно.* [В. Ф. Кормер. *Наследство* (1987)]. 5. *По щелчке света судя, дверь стояла незапертой, и вдруг ему отчетливо нарисовалось, что племянник сидит тут же, за дверью, и, с восхищением потирая руки, ждет дядькина возвращения.* [Л. М. Леонов. *Скутаревский* (1930-1932)].

Представлять-Представляться

Представлять: «7. Мысленно воспроизводить, воображать [...] представлять себе (...) представлять в воображении и в мыслях и т.п.; (...) 9. Показывать, изображать» (БАС: 595). «кого-что и с прид. доп. Воображать (вообразить) кого, что-л. Мысленно» (Л.Г. Бабенко: 334).

Представляться: «Несов. (сов представиться) кому и без. Доп. Воображаться (вообразиться), возникнув в мечтах, в фантазиях и пр. *Теперь издалека это представлялось ей столь же ослепительно неповторимым, столь тогда было трудным. Наутро всё представилось ей в ином свете*». (Л.Г. Бабенко: 334). «Представиться, влюсь, вишься, сов. 1. Показываться перед глазами. Представляться кому-, чему-л. 2. Являться, возникать в мыслях, в воображении [...] Представляться мечтам, уму, воображению и т.п., в мыслях, в мечтах и т.п. [...] представляться кем-чем-л., каким-л.» (БАС: 599-600).

Вернемся к определению глагола *представляться* из БАС. В нем действие, выполняемое первым объектом толкуется так: «Показываться перед глазами» (БАС: 600). То есть *представляться* можно понимать как такой тип процесса воображения, который вызван не самым человеком, а возникшей, оказавшись «перед глазами» субъекта, мыслью или представлением о чем-л.. В примерах процесс воображения вызван либо собственным усилием (5), либо изменением состояния (6), либо неизвестной причиной (4). Глагол *представляться* охватывает своей семантикой не только зрительный образ, но и слуховой (4).

В случае с глаголом *представлять* можно сказать, что фактор, вызывающий появление мысли в воображении — это сам субъект, который воспроизводит образом (то есть воображает) (1-2-3).

Глагол *представлять* обладает тремя актантами, выражающиеся так же, как и у доминанта *воображать*, за исключением первого объекта, выраженного сущ. или мест. в форме п.п. с предлогом *о* (не наблюдается у *представлять*). По наличию актантов и их выражению глагол *представляться* не отличается от глагола *воображаться*.

1. *Тут вот какое дело, ... я себе представлял, что ... ну, это устроено одним образом, а оказалось, что оно устроено совершенно иначе. [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)]* 2. *(Потом Гришковец долго рефлексировал, представляя девочку, хозяйку собаки, её бабушку и их*

переживания.) [Алексей Филиппов. Гришковец и его собака. Театр // «Известия», 2002.02.21]. 3. Конечно, впечатления и от спектакля, и от самого театра запали в детскую душу, и я ещё долго в своих играх представляла себя принцессой Машей. [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)]. 4. Мне почему-то представляется, что вся деревня сидит в тени деревьев и с утра до вечера слушает всякие истории, и при этом все сидят, закинув свои палки поперёк шеи, у всех руки лежат на палках, безвольно свесив кисти. [Фазиль Искандер. Дедушка (1966)]. 5. При одном упоминании о Диснее, мне представляется что-то очень теплое, доброе, искреннее и сразу понимаешь — если Дисней, то будет что-то действительно незабываемое. [коллективный. Форум: Обсуждение мультипликационного фильма «Король Лев» (2011)]. 6. Как только речь заходит о его произведениях, сразу представляется что-то мрачное. [Владимир Хотиненко, Сергей Мещеряков. «У нас реальность переплетается с романом» // «Огонек», 2014].

Мерещиться

Мерещиться: «(разг.). Казаться, представляться в воображении, грезиться.» (С.И. Ожегов: 289). «разг. 1. Казаться, возникать в воображении, чудиться. [Катерина:] Ночью, Варя, не спится мне, все мерещится шепот какой-то. Кто-то так ласково говорит со мной. А. Остр. Гроза.[...] Мерещиться кому-л. (...) Мерещиться во сне, в бреду. Подлиповцы стали засыпать.. Во сне им мерещилась Апроська. Решетн. Подлиповцы. -Уж не с ума ли я спятил? Не во сне ли мне это мерещится? Железнов, Уральцы. Безл.» (БАС:74).

Определение из БАС более полно охватывает семантику данного глагола, подчеркивая болезненное состояние воображающего (1–3).

Болезненное состояние субъекта будто расширяет возможности процесса воображения, это видно по тому, как не только зрительный образ упомянут, но и слуховой (2) и даже связанный с обонянием (5). Также глагол по количеству и способу выражения актантов совпадает с глаголом

вообразаться, за исключением первого объекта, выраженного сущ. или мест. в форме п.п. с предлогом *о* (не наблюдается у *мерещиться*).

1. Сознание, конечно, не было ясным. Кое-что не происходило, а мерещилось. Однажды ночью он отчётливо видел, как висевшее на стуле полотенце превратилось в рубашку, мужскую рубашку без галстука, а над ней прорезалось из сумрака незнакомое лицо. [И. Грекова. Фазан (1984)]. 2. Последовала долгая пауза, во время которой мне мерещился зубовный скрежет. [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]. 3. 23 герой встречает соседа по лестничной клетке, тому мерещится трупный запах из-за двери старушки-соседки. [Анна Сафронова. Восхитительные зигзаги. Игорь Савельев. Зевс // «Волга», 2015]. 4. Люди мне мерещатся копотливыми, неуклюжими, самозабвенными, непросвещенными, невоспитанными. [А. Н. Бузулукский. Моя человеческая сущность // «Волга», 2011] 5. Алеше даже мерещилось, что он ее видел, когда она снижалась в кружении, однако уже так одиноко, обреченно, будто кружила и кружила над ним — зная, что растает. [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001].

Чудиться

Чудиться: «Казаться, мерещиться. Чудятся всякие страхи» (С.И. Ожегов: 711). «кому и без. доп., с прид. доп. безл. разг. Представляться (представиться) в мыслях, в воображении» (Л.Г. Бабенко: 335).

В данном случае полезным представляется рассмотреть и семантику корневой морфемы. Слово *чудо* определяется в словаре С.И. Ожегова: «ЧУДО, -а, мн. чудеса, -ее, -есам, ср. 1. В религиозных представлениях: явление, вызванное вмешательством божественной силы, а также вообще нечто небывалое. 2.чего. Нечто поразительное, удивляющее своей необычайностью. Ч. искусства. Чудеса героизма» (С.И. Ожегова: 711). Как мы видим по данному определению, слово *чудо* обозначает такое явление, имеющее сверхъестественную природу, или по крайней мере находящееся за пределами человеческой возможности. (1-2-3-4).

Также глагол по наличию и способу выражению актантов может быть отождествлён с глаголом *вообразаться*, за исключением первого объекта, выраженного сущ. или мест. в форме п.п. с предлогом *о* и второго объекта (не наблюдается у *чудиться*).

1. *Может быть, мне это снится? Мне чудится, я — в раю!! — Нет, уважаемый, вы по-прежнему в аду, но поднялись в его лучший высший круг — в первый.* [Александр Солженицын. *В круге первом*, т.1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир», 1990]. 2. *Чудилось, что это сама смерть указывала из-под рогожки солдатского одеяла, и Холмогоров уже трусовато цеплялся за свою скамейку, чтобы не соскользнуть.* [Олег Павлов. *Карагандинские девятины, или Повесть последних дней* // «Октябрь», 2001]. 3. *Из-за отсутствия людей не верилось, что это всё создано ими, а чудилось как раз, напротив, что люди аккуратно были уничтожены каким-то потусторонним разумом, могущим не только уничтожать, но и не оставлять следов, наводя свой мёртвый порядок.* [Олег Павлов. *Карагандинские девятины, или Повесть последних дней* // «Октябрь», 2001]. 4. *Огромный деревянный крест не чудился ему парящим, не Голгофа здесь, а фамильное, семейное кладбище.* [Юрий Давыдов. *Синие тюльпаны (1988-1989)*].

Грезить-Грезиться

Грезить: «Мечтать, погружаться в грезы. Г. о счастье» (С.И. Ожегов: 128). «О ком-, чем-л. И кем-. Чем-л. Мечтать о чем-л. Воображать желаемое предаваться грезам. 2. (устаревающее) видеть во сне, в состоянии бреда и т.п.» (БАС: 394).

Грезиться: «Мерещиться, представляться в воображении, в грезах. Г. во сне» (С.И. Ожегов: 128). «Представляться в воображении; являться в мечтах. [Таня] ожидала жениха, который грезился ей дни и ночи. Чех. [...] 2. Сниться, представляться в состоянии забытья, бреда и т. п.» (БАС: 395).

Глаголы *грезить-грезиться* образованы от слова *греза*, которое так определено в словаре С.И. Ожегова: «ГРЁЗА, грёзы, чаще мн., ж. (поэт.). Мечта, фантастическое представление о желаемом, идеальный образ. *Девичьи*

грезы. Грезы юности. || Первонач. призрачное видение, бред. *Опять недуг его сломил, и злые грёзы посетили.* Пушкин» (С.И. Ожегова: 128). Соответственно, глаголы *грезить-грезиться* выражают такой процесс воображения, в который субъект погружается подобно тому, как человек впадает в сон (4). Также, субъект воображает что-то желаемое (1-2), но невозможное (3-5-6).

Что касается главных актантов, у глагола *грезить* единственным отличием от доминанты *воображать* – это выражение первого объекта сущ. или мест. в форме т.п. (2-4) и невозможность его выражения сущ. или мест. в форме в.п. Также отсутствует второй объект. В свою очередь глагол *грезиться* обладает двумя главными актантами, которые выражаются как у глагола *воображаться*; единственное отличие состоит в том, что первый объект может выражаться еще и сущ. или мест. в форме п.п. с предлогом *о* (2).

1. Эксперты, которые сетуют на сырьевую зависимость отечественной экономики, в своих смелых мечтах грезят, что рядом с нефтяными вышками вырастут заводы и фабрики. [Сергей Чернышов. *Жизнь в заданных координатах* // «Эксперт», 2013]. 2. *Но если гредишь о мировой славе, писать надо всё равно по-великорусски, иначе не получишь грант для проживания в Риме.* [Ольга Брагина. *Малороссия revisited* // *Litera_Dnepr*, 2012]. 3. *"Я не Наполеон, и я не грежу завоеванием России.* [Дмитрий Навоша. *Медом намазано. В среду сборная России проведет свой первый официальный матч вне Москвы* // «Известия», 2002.10.15]. 4. *Знаем ли мы, что грезится собаке, когда она вздрагивает во сне?* [М. С. Харитонов. *Стенография конца века. Из дневниковых записей (2009)* // М.: Новое литературное обозрение, 2002., 2002]. 5. *Ангел — вот о чём грезилось, бессмертие, оказывается, не выдумка.* [Валерий Мильдон. *Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина. Об одной русско-датской параллели* // «Октябрь», 2002]. 6. *Всякому веку грезилось, что с его концом закончится вообще все — и искусство, и само время.* [М. К. Кантор. *Медленные челюсти демократии (2008)*].

Мечтать

Мечтать: «Несов. О ком-чем. Представлять мысленно желаемое, предаваться воображению, фантазии» (Л.Г. Бабенко: 333). «Предаваться мечтам о ком-чем-н. *М. о будущем. М. о путешествии. М. стать музыкантом. Только м. можно о ком-чем-н. (о ком-чем-н. очень хорошем; разг.)*» (С.И. Ожегов: 293).

В данном случае представляется полезным уточнить семантику корневой лексемы *мечта*: «Предмет желаний и стремлений; мысленный образ чего-л. желаемого» (БАС: 149). Соответственно *мечтать* — это такой процесс воображения, в котором субъект предается мысленному воспроизведению того, к чему он стремится и что он желает.

Однако, в отличие от *грезить* первый объект воображения не является только чем-то невозможным или едва возможным, а также чем-то конкретным, к чему субъект воображения сознательно стремится в реальной жизни; чаще всего первый объект воображения связан с успехом в профессиональной деятельности (1-2-3). На это указывает способ выражения первого объекта (*мечтать+ стать кем-то*), то есть продвинуть свое положение в обществе, стать кем-то другим, более успешным.

Данный глагол обладает двумя главными актантами; субъектом и первым объектом. Они выражены как у глагола доминанты *воображать*, за исключением первого объекта, выраженного сущ. или мест. в форме в.п. (не наблюдается у *мечтать*).

1. Конечно, **я**, как и все актеры, мечтаю об интересных ролях. [Елена Голованова. День победы Виктории (2002) // «Домовой», 04.08.2002]. 2. Или те люди, которые мечтали стать лётчиками... [Евгений Гришковец. Одновременно (2004)]. 3. "Моей целью было стать великим гастрономом, как футболисты мечтают стать Роналдо или Пеле", — говорил Бернар Луазо. [Эльмар Гусейнов. Чисто французское самоубийство. Покончил с собой один из самых известных кулинаров страны // «Известия», 2003.02.25]. 4. У меня есть ближайший друг, прекрасный музыкант Владимир Сиваков, который

мечтает, чтобы ты приехала к нему в Россию. [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

Фантазировать

Фантазировать: «несов. что представлять что-л. творчески в воображении, в мечтах» (Л.Г. Бабенко: 335). «1. Предаваться фантазиям (во 2знач.), мечтать. 2. Выдумывать (что-н. неправдоподобное, невозможное, ненужное) (разг.)» (С. И. Ожегов: 678). Подробнее остановимся на значении лексемы *фантазия*: «способность к творческому воображению, способность к выдумкам. *Богатая Ф.* 2. Мечта, продукт воображения. *Предаваться фантазиям.* 3. Нечто надуманное, неправдоподобное, несбыточное, ложь. *Не верить глупым фантазиям.* 4. Прихоть, причуда (разг.)» (С. И. Ожегов: там же). Согласно словарным определениям, глагол *фантазировать* имеет похожее значение с *мечтать*. Однако, фантазии приписывается более отрицательный характер, она принимает черты выдумки и прихоти субъекта (прихоть: «капризное желание, причуда – странный каприз, чудачество») (С.И. Ожегов: 488). Отрицательная коннотация глагола прослеживается и в примерах *всякие там выдуманные истории (2), фанфаронски и по-мальчишески (3)*. В последнем примере глагол *фантазировать* противопоставлен глаголу *делать (4)*. То есть фантазирование воспринимается как что-то отрицательное, безделье.

Данный глагол обладает двумя главными актантами, выражающиеся также как у глагола доминанты *воображать*.

1. *Я фантазировал, что можно разработать для такой торпеды прямоточный водопаровой атомный реактивный двигатель. [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)].* 2. — *Что вы, писатели, — слегка ёрничая, обратился ко мне один из наших застольцев, — фантазируете всякие там выдуманные истории!* [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)]. 3. *Карелин и Стороженко фанфаронски, совершенно по-мальчишески и, конечно, в шутку фантазировали о том, что можно раздобыть денег каким-нибудь разбойничьим образом (например, убив*

в день зарплаты кассира московского университета, замысел а la Раскольников!) и затем бежать за границу. [Е. М. Мелетинский. *Моя тюрьма (1971-1975)*]. 4 — *«Не слушайте, а делайте!»* — повысил он голос. — *Чем фантазировать, вы бы лучше...* [Ю. О. Домбровский. *Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)*].

Перебирать

Перебирать: «несов. (сов. *перебрать*), что. Представлять представить что-л. Мысленно, вспоминая, воспроизводя одно за другим, все, многое, как будто разбирая все по отдельности и рассматривая разглядывая поочередно». (Л.Г. Бабенко: 334). «Последовательно рассматривать, обсуждать, оценивать все многое всех многих определяя свое отношение к кому что-л. (...) мысленно воспроизводить представлять вспоминать одно за другим все многое» (БАС: 596).

Как следует из определений, глагол *перебирать* обозначает такой процесс воображения, протекающий плавно, размеренно, одной мыслью за другой, где из множества мыслей каждая рассматривается по очереди. Кроме того подчеркнуто, что данный глагол может обозначать не только процесс воображения, но и процесс вспоминания посредством воображения. В каждом из представленных примеров имеется отсылка к прошлости, выражена либо тем, что субъект перебирает в памяти *что-л.* (1,2,3 примеры) либо самим первым объектом воображения (*случившееся, богатства вчерашнего свидания*).

Глагол обладает двумя главными актантами, выражающиеся также, как у глаголы доминанты *вообразать*, за исключением выражения *первого объекта* придаточным предложением, или сущ. или мест. в форме п.п с предлогом *о* (не наблюдается у *перебирать*):

1. *Теперь, лежа на верхней полке купированного вагона, я снова и снова перебираю в памяти случившееся.* [И. Грекова. *В вагоне (1983)*]. 2. *Они по сто раз перебирают в памяти все нюансы ситуации и анализируют правильность своего поведения, нереализованные возможности и*

собственные промахи. [Вера Елгаева. Бессонница // «100% здоровья», 2003.03.01]. 3. Некуда — и **Стрепетов перебирает в памяти заменители**, но они, как и положено заменителям, малопригодны. [Владимир Маканин. Отдушина (1977)]. 4. Мысленно перебирая несметные богатства вчерашнего свидания, я гулял по берегу моря. [Фазиль Искандер. Письмо (1969)].

Переноситься

Переноситься: «Представлять (представить) себя мысленно в другом месте, в другом положении и.т.п. *В мыслях он переносился на много лет назад, в деревню. И мысли наши перенеслись в Париж, где сейчас наши футболисты проводят ответный матч*» (Л.Г. Бабенко: 334).

«**ПЕРЕНЕСТИСЬ**, перенесусь, перенесёшься, прош. перенёсся, перенеслась, сов. (к переноситься 1). 1. Быстро переместиться, перейти в другое место (разг.). *В несколько часов перенесся на самолете из Ленинграда в Москву.* 2. перен. Перенести себя (в мыслях) в другую обстановку, в другое место, в другое время. *Мысленно перенестись в детские годы.*» (С.И. Ожегов: 414).

Оба определения указывают на то, что глагол *переноситься* имеет окраску пространственного-временного значения, через него выражается воображение в пространстве (1-4) или во времени (2-3).

Глагол *переноситься* обладает только одним актантом, субъектом, выражен также, как у доминанты *вообразать*.

1. *И уже «по волнам памяти» переношусь из далёкой Америки поближе к дому, на Рижское взморье...* [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)]. 2. *Наша жизнь, как правило, дает нам очень мало опыта, но силой своей мысли **мы** можем (и должны) переноситься в другие исторические эпохи, испытывать волю в воображаемых ситуациях, в сотый, тысячный раз решать для себя «проклятые вопросы» и в каждой банальности искать породившую ее истину.* [Юлия Сычёва. «Люблю свой гнев» // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.11.16]. 3. *Хотя говорилось в нем о вечном и привычном — о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, — но*

разного рода коллизии иллюстрировались отрывками из пьес Лопе де Вега и из жизни современной можно было переноситься в иную эпоху, где все красиво, где все по-другому — и чувства, и поступки, и костюмы... [Татьяна Шмыга. *Счастье мне улыбалось... (2000)*]. 4. Глава четвертая, наполненная борьбою Алексея с его зеркальным двойником и заставляющая читателя из одного места города Москвы переноситься в другое и обратно. [А. В. Чаянов. *Венецианское зеркало, или Диковинные похождения стеклянного человека (1923)*].

Проходить-Проноситься-Промелькивать

Проходить: «1 и 2 л. не употр. Представляться (представиться) в фантазиях, воображении кого-л. последовательно, словно перемещаясь мимо кого-, чего-л. куда-л. *В его воображении проходили длинные отрезки его жизни. Перед его глазами прошли все события последних дней.*» (Л.Г. Бабенко: 335). «Перен., перед кем-чем, а также со словами «в мыслях», "в воображении». Мысленно возникнуть, предстать в воображении. *Перед глазами прошли все события вчерашнего дня.*» (С.И. Ожегов: 507).

Глагол *проходить* описывает плавный и последовательный процесс воображения (1).

Проноситься: «1 и 2 л. неупотр. Воображаться (вообразиться), представляться (представиться) в памяти, в сознании (о мыслях, воспоминаниях и т.п.) сменяя друг друга, мгновенно пройти, исчезнуть словно быстро пролететь.» (Л.Г. Бабенко: 334). «ПРОНЕСТИСЬ, 1. Быстро проехать, пробежать, пролететь куда- н. или мимо кого-чего-н. *Автомобиль пронесся мимо дома. Пронеслось в сознании что-н.* (перен.: мгновенно возникло, промелькнуло)» (С.И. Ожегов: 499).

Процесс воображения при глаголе *проноситься* противоположен тому, что мы видели у *проходить*. Здесь мысли не проходят последовательно и плавно в сознании человека, а проносятся быстро и едва уловимо (2-3).

Промелькивать: «несов. (сов. промелькнуть) 1 и 2 л. неупотр. Представляться (представиться) в мыслях, воспоминании, воображении

мгновенно, словно очень быстро пронестись, промчатся. *В сознании что-то смутно промелькивало, неумолимо сохранялось. Все эти мысли промелькнули в маленькой головке мгновенно.*» (Л.Г. Бабенко:334). «ПРОМЕЛЬКНУТЬ, -ну, -нешь; сов. Явиться на короткое время, мелькнуть. П. перед глазами. Промелькнул огонек. (...)» (С.И. Ожегов: 498).

Данный глагол, также, как *проноситься*, указывает на мгновенность процесса воображения, которое длится настолько мало (4), что субъект не успеет осознать, что это произошло, словно не имеет длительности, начинается и тут же исчезает (5).

Данные три глагола находятся на периферии ЛСПГ глаголов воображения. Их семантика отлична от семантики остальных глаголов ЛСПГ. Они не описывают процесс воображения как воспроизведение мысли образом, и особенности его протекания, а исключительно скорость процесса, начиная с плавного процесса воображения (*проходить*), переходя к быстрому и едва уловимому (*проноситься*) и заканчивая процессом, в котором начало и конец трудно различать (*промелькивать*).

Их отличие от остальных глаголов ЛСПГ наблюдается и на уровне функционирования. Воображающий человек перестает быть действующим лицом, субъектом, а его ум, воображение, становится местом, в котором или мимо которого, мысли, единица воображения, новый субъект, проходят тем или иным способом. Соответственно, глаголы *проходить*, *проноситься*, *промелькивать* обладают только одним актантом, субъектом, которым может быть выражен небольшим числом сущ. или заменяющих их мест. в форме и.п., или личной формой глагола (если подлежащее опущено).

1. *Мысли одна за другой легкой вереницей проходили в голове.* [Фазиль Искандер. *Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)*]. 2. *Брандо как Брандо — сорокасемилетний красавец в японском кимоно, волосы завязаны на затылке в стиле пони-тейл. Каждый день встречался с Брандо, — молнией проносится у меня в голове. — Каждый день, каждый день!* [Василий Аксенов. *Круглые сутки нон- стоп // «Новый Мир», 1976*]. 3. *Она пыталась ухватить*

хотя бы одну из пронесившихся мыслей, но та уже терялась в общем хаосе. [Юлия Лавряшина. Улитка в тарелке (2011)]. 4. Эти мои мысли промелькнули за долю секунды — раньше, чем раздался крик. [Сергей Ястребов. Лунная соната (2007)] 5. Какая-то большая и очень важная мысль промелькнула у меня в голове и сейчас же вышла, и я остановился, соображая, что же это было. [Ю. Домбровский. Рождение мыши (1951-1956)].

2.3 Лексико-семантическая подгруппа глаголов предположения

Предполагать: «несов. (сов. предположить) что и с прид. доп. воображая что-л. Иметь догадки о чем-л.» (Л.Г. Бабенко: 334). «Делать предположение, допускать возможность чего-л.» (БАС: 569).

Как видим из словарных определений *предполагать* – это не только «делать мысленные допущение о возможности чего-л.», а вообще строить догадки общего характера, предположения о чем-л.

Субъект предположения при глаголе *предполагать* также выражается как субъект воображения при глаголе *воображать*:

Например: 1. «**Губернатор** симпатизировал Беньевскому, польскому барону в тринадцатом колене, даже не предполагая **о том**, что баронов в Польше никогда не было, и приказал посадить всех русских в тюрьму». [Сергей Вахрин. Экипаж мятежного галиота // «Вокруг света», 1990].

То же самое касается и первого объекта предположения:

Например: 2. «Например, глаголы исполнительской деятельности (петь, декламировать, выступать и т. п. предполагают **возможность**, (но не обязательность) существования воспринимающего субъекта — «зрителя»: пел для гостей, танцевал для принца и его свиты». [В. С. Храковский. Понятие сирконстанта и его статус (1999)].

Или: 3. «Как умный человек, по-видимому, предполагал **о возможности** подобной эксцентричности, но не придавал этому большого значения. [Владимир Тучков. Смерть приходит по Интернету // «Новый Мир», 1998]».

Или: 4. «**Мы** предположили, **что** есть возможность повторить наш опыт.» (Л.Г. Бабенко, 333).

Кроме того, возможен второй объект предположения, который так же выражается как у *вообразать*. С его помощью субъект предположения допускает, считает возможной какая-л. его характеристика. Например: 5. «*В теории познания, как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, т. е. не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать... каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным*» [Л. А. Данилкин. Ленин: Пантократор солнечных пылинок (2017)].

В примерах реализовано значение глагола «считать возможным, допускать возможность чего-л.» (1-3-4-5). Второй пример (2) открывает новое значение глагола *предполагать*. В нем субъект предположения не допускает возможность чего-л. а имеет что-л. своим условием.

Ждать-Ожидать

Ждать: «4. чего и с союзом «что». Предполагать, что что-н. произойдет, случится, а также вообще предполагать, считать.»(С.И. Ожегов: 165). «Находиться где-л. пребывать в каком-л. Состоянии, надеясь на появление, приход кого- чего-л. Или зная заранее о появлении, приходе кого чего-л.» (БАС: 584). «несов. *чего* и с *прид. доп.* представляя что-л. надеяться на что-л. предполагать» (Л.Г. Бабенко: 334).

Ожидать: «несов. *чего* и с *прид. доп.* представляя что-л. надеяться на что-л. предполагать» (Л.Г. Бабенко: 334). «Находиться где-л. надеясь, рассчитывая на появление, приход кого-, чего-л., совершение чего-л.; ждать» (БАС: 588).

Как видно из словарных дефиниций, данные глаголы описывают такой процесс предположения, в котором человек не просто мысленно допускает возможность чего-л., но и рассчитывает на то, что это случится, словно надеясь на это. Однако глагол *ожидать* используется больше в официальных ситуациях (4-5-6) а глагол *ждать* в более бытовых (1-2-3), хотя они часто взаимозаменяемы.

На уровне функционирования данные два глагола обладают двумя главными актантами, субъектом предположения, выражающийся также, как у

доминанты *предполагать*, и первым объектом предположения, выражен сущ. или мест. в формах в.п. (3-4) или р.п. (чего-кого?) (2-5) или придаточным дополнением (1-6).

1.— После «Титаника» **все ждали, что** вы будете сниматься в блокбастерах. [Кейт Уинслет: «Наше прошлое должно быть с нами» // «Экран и сцена», 2004.05.06]. 2. Позвонил тогда, когда **я** меньше всего **этого ждала**. [Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004]. 3. Клинт Иствуд всю жизнь так работал: он снимал коммерческий **фильм**, который **ждали от него зрители**, а потом делал что-то более сложное, чтобы бросить вызов своим поклонникам. [Джим Керри -- изнутри и снаружи (2004) // «Экран и сцена», 06.05.2004]. 4. За 2001 год собираемость этого налога возросла на 47 процентов, за 2002 год **ожидаем прирост** ещё не менее чем на 40 процентов. [Светлана Сухова. Мы можем просчитать вас полностью // «Итоги», 2003.01.13]. 5. Вопрос: После вступления Латвии в ЕС и НАТО **многие ожидали улучшения** отношений между нашими странами. [И. И. Студенников. Интервью латвийской газете «Телеграф» // «Дипломатический вестник», 2004]. 6. Однако в случае с XGI вряд ли стоило **ожидать, что** за это время в компании сумеют довести до ума технологические разработки, которые покорят специалистов и рядовых пользователей. [Вячеслав Соболев. Есть ли шансы у XGI // «Computerworld», 2004].

Гадать-Загадывать

Гадать: «несов. о чем. Предполагать что-л., какие-л. Факты, явления. Строить догадки» (Л.Г. Бабенко: 334). «2. о чем. Строить догадки, предположения (разг.). О последствиях можно только г. Не думал не гадал (совершенно не предполагал). * Гадать на кофейной гуще (разг. неодобр.) - заниматься необоснованными расчетами, безосновательными предположениями» (С.И. Ожегов: 112).

Загадывать: «несов. и сов. что., Разг. Представлять (представить) что-л. мысленно предполагая что-л. сделать. задумав что-л.» (Л.Г. Бабенко: 333). «Неперех- строить предположения, планы на будущее» (БАС: 109).

То есть *гадать* и *загадывать* — это предположение о чем-то неизвестном (1-2), или о чем-то будущем. Однако, *Гадать* — это обобщенный процесс предположения, в то же время как *загадывать* означает начало процесса, за которым следует действие. Также *гадать* можно о фактах (1), о ком-то, а *загадывать* можно только действия (4-6) и о том, какие действия могут быть совершены (5-7).

Глагол *гадать* обладает двумя главными актантами, субъектом и первым объектом предположения, которые выражены также, как у глагола доминанты *предполагать*, за исключением первого объекта, выраженного сущ. или мест. в форме в.п. (не наблюдается у *гадать*), также отсутствует второй объект. Глагол *загадывать* также обладает двумя главными актантами, выражающиеся также, как у доминанты *предполагать*. Иногда у *загадывать* встречается еще первый объект предположения в форме в.п. с предлогом на (на кого-что?) (7).

1. *Тамошние девушки и гадали, бросая венки на ветви дуба, — узнавали свою судьбу.* [Тверской Иван Купала // «Народное творчество», 2004]. 2. *Остаётся только гадать, сможет ли биржа труда принять несколько десятков тысяч человек* [Игорь Пылаев. *Полицейское прикрытие* // «Еженедельный журнал», 2003.03.17]. 3. *Мне даже не пришло в голову тогда гадать о её возрасте.* [Сати Спивакова. *Не всё* (2002)]. 4. *А она каждый раз загадывала, что кто-то обернется, и она приветливо улыбнется и помашет на прощание рукой.* [Йосси Кински. *К Элизе* // «Дальний Восток», 2019]. 5. *Кто-то уже бился об заклад, загадывая о победе.* [Мария Семенова. *Волкодав: Знамение пути* (2003)]. 6. — *Есть у меня мысль, ребята, послать вас всех вместе, сами знаете куда, и пойти спать. Кто загадывал этот ход событий — выиграл. — Валерочка, я ставила на тебя, — мурлычет симпатичная Ирочка, — неужели ты меня подведёшь?* [Валерий Рогожников. *Сказка о нечисти* (2015)]. 7. *Донцов согласился с профессором и сейчас, сидя у синего, вернее, Черного моря, тоже загадывал на будущее.* [Анатолий Салуцкий. *Немой набат* // «Москва», 2019].

Подразумевать

«несов. *Что*. Воображать кого-, что-л. в мыслях, иметь кого, что-л. в виду, не высказывая этого открыто или говоря иносказательно, намеками» (Л.Г. Бабенко: 334).

«Иметь в виду не называя, предполагать в мыслях, не высказывая или говоря иносказательно, намеками» (БАС: 143). Исходя из словарных определений, можно сказать, что *подразумевать* — это предполагать не высказывая, то есть мысленно иметь в виду кого-что-л. без прямых к этому отсылок (2-3-4). Первый пример (1) показывает другое значение глагола, которое встречалось и у доминанты *предполагать*, а именно иметь что-то своим условием (*умение читать – способность извлекать информацию*).

Глагол *подразумевать* является случаем пересечения парадигм, он может описывать и процесс воображения, и процесс предположения. Однако, он наиболее полно отражает семантику предположения, поскольку обладает и прямым и переносными значениями, которыми обладает и доминанта *предполагать*.

Способ выражения актантов совпадает с тем, что у глагола доминанты *предполагать*, за исключением выражения первого объекта в форме п.п. с предлогом *о* и второго объекта (не наблюдается у *подразумевать*).

1. Умение читать подразумевает, кроме того, способность извлекать информацию и интерпретировать. [Михаил Арапов. Когда текст обретает смысл // «Знание -- сила», 2003]. 2. Члены подобных колоний связаны настолько тесно, что ещё в 1866 году выдающийся биолог Эрнст Геккель предложил называть их не особями, а зооидами, подразумевая, что их обособленность выделяется нами интуитивно, на обыденном уровне. [Кирилл Ефремов. Размышления у книжной полки: Бегство от одиночества // «Знание -- сила», 2003]. 3. Ведь мы об этом говорим, как бы прислушиваясь к собственной здоровой нормальности, и в то же время подразумеваем, что и мы могли бы позволить себе такого рода отклонения, но не хотим, нам это ни к чему. [Фазиль Искандер. Начало (1969)]. 4. — Я такого не говорил. — Ты

это подразумевал. Немного подумав, до такого несложно прийти. [Виктор Чигир. Марцелл // «Дальний Восток», 2019].

Предусматривать

«несов. (сов. предусмотреть) *что* и *с прид. доп.* Предполагать, предположить что-л. заранее принимая во внимание что-л. и учитывая возможности чего-л.» (Л.Г. Бабенко: 334). «Заранее учитывать предвидеть возможность чего-л.» (БАС: 612).

Словарные определения указывают на то, что *предусматривать* — это такой процесс предположения, который производится заранее, чтобы предвидеть возможность чего-л (1-3). В остальных примерах глагол реализует значение, которое уже встречалось у доминанты *предполагать* и у глагола *подразумевать* «иметь своим условием». Примечательно что данный глагол в таком значении используется преимущественно в текстах научно-публицистического стиля (*законодательство, технические науки*).

Ситуация с актантами аналогична тому, что было у предыдущего глагола *подразумевать*:

1. Введь пенсионная реформа предусматривает возможность передачи пенсионных накоплений из одной управляющей компании в другую. [Оксана Карпова. Юрьев день для будущих пенсионеров // «Время МН», 2003.07.25]. 2. При снятии таких фильмов все предусмотреть невозможно, всегда будут погрешности или неточности, например, что касается образа настоящего Мюллера. [Форум: 17 мгновений весны (2005-2010)] 3. Учитывая структуру и содержание таблиц МТ (NZ, I, j, i), алгоритм, реализующий такой метод, предусматривает выполнение следующих шагов. [Механизм оценивания ситуаций в интеллектуальной системе поддержки принятия решений // «Информационные технологии», 2003]. 4. Другое дело, порой случаются "непредвиденные обстоятельства", главным образом связанные с природными катаклизмами, которые мы предусмотреть не можем. [Александр Чудодеев. Расписание на завтра (2003) // «Итоги», 04.02.2003].

Приписывать

«Несов. (сов. Приписать) *за что*. Предполагать (предположить) что-л. принадлежащим кому-л., исходящим от кого-л., следствием чего-л.» (Л.Г. Бабенко: 334). «Объяснять что-л. чем-либо, считать следствием чего-л. (...) считать что-л., принадлежащим кому-л., чему-л. Совершенным кем-л. Чем-л.» (БАС: 393).

Как следует из словарных определений данный глагол обозначает такой процесс предположения, в ходе которого субъект строит предположения о принадлежности объекта к кому-л. Кроме того данный глагол может использоваться для объяснения чего-л., то есть для обозначения источника чего-л.

Данный глагол обладает субъектом, выраженным также, как у предполагать и первым объектом, выраженным сущ. или мест. в форме в.п. Также глагол обладает *вторым объектом*, выражающимся сущ. или мест. в форме д.п. Второй объект при глаголе *приписывать* выражает характеристику первого объекта, то есть либо его принадлежность к кому-л. (1-3) либо чем он вызван (2).

1. Другие, наоборот, наряжались в золото и приписывали себе научные звания. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]. 2. Он и в зале остаётся трехмерным, но психологически восприятие трехмерности мы приписываем изображению. [Откровенный мужской разговор, озвученный вслух // «Рекламный мир», 2000.03.30]. 3. Ну что же... Чем-то вроде высказывания, которое приписывают Марии-Антуанетте... Когда ей сказали, что в Париже кончился хлеб, она ответила, что парижане могут есть пирожные. [Черные дыры России (2003) // «Криминальная хроника», 10.06.2003].

Подозревать

Данный глагол приводится в словаре Л.Г. Бабенко двумя разными статьями. В нашем исследовании мы их рассмотрели сразу вместе.

Подозревать: «несов. *кого* Воображая кого-л. виновным, иметь предположения относительно виновности кого-л. в чем-л.» и «несов. *что*,

чего, о чем и с прид. доп. Воображать что-л., иметь какие-л. предположения, догадки» (Л.Г. Бабенко: 334). «Воображать что-л. Иметь какие-л. Предположения догадки, предполагать что-л. допускать возможность чего-л. Догадываться о чем-л. Замечать что-л.» (БАС: 103).

Подозревать выражает такой процесс предположения, в котором субъект предполагает о виновности первого (2-3), либо просто о нем имеет какие-л. догадки (1-4).

Семантика данного глагола осложнена тем, что он представляет собой случай пересеканности парадигм. Мы его все-таки отнесли к глаголам предположения поскольку, основываясь на словарных определениях мы установили, что *подозревать* — это в первую очередь процесс предположения, в ходе которого субъект может прибегать к воображению, а не наоборот.

Глагол обладает двумя главными актантами, субъектом и первым объектом выражены также, как у глагола доминанты *предполагать*. При первом значении глагола (подозревать кого-л. в чем-л.) присутствует и второй объект, выражен сущ. или мест. в форме п.п. с предлогом *в*. Второй объект при глаголе *подозревать* выражает виновность субъекта и в чем она проявляется.

1. *Я смутно подозревала, что каждый раз, когда я ухожу (в магазин, к врачу, к подруге), а Павел остаётся дома, игра продолжается.* [Елена Павлова. *Вместе мы эту пропасть одолеем!* // «Даша», 2004]. 2. *Наша бабушка все уши протрещала мне про моих парней, а я ну нисколечки **их ни в чём не подозревала**.* [Наши дети: *Подростки* (2004)]. 3. *И не хочу подозревать главу нашего государства ни **в симпатиях** к тоталитарному режиму, ни в отсутствии профессиональной квалификации.* [Константин Катанян. *Особенности национальной борьбы с терроризмом* // «Время МН», 2003.08.05]. 4. ***Жёны**, не подозревая о том, что у них один общий муж, живут на противоположных улицах в четырёх минутах друг от друга* [Анонс спектакля (2003)].

2.4 Сравнительный анализ русских глаголов воображения и итальянских аналогов

В каждом языке, в его грамматике и лексике отражаются особенности мировидения представителей данного языкового сообщества. Разница в восприятии действительности особенно ощутима при сравнении таких неблизких культур, как русская и итальянская.

Для того, чтобы успешно провести наш анализ, мы будем сначала рассматривать словарные определения из русско-итальянского словаря Б.Н. Майзеля и Н.А. Скворцовой (Майзель, Скворцова: 1977), из толкового итальянского словаря «IL NUOVO ZINGARELLI, VOCABOLARIO DELLA LINGUA ITALIANA» (Nicola Zingarelli: 1991) далее NZ и контексты из итальянского лингвистического корпуса La Repubblica (Baroni et al. 2004; [Concordance | Sketch Engine \(unibo.it\)](#) . Для уточнения разницы между русскими глаголами и их итальянскими аналогами также прибегали к Новому итальянско-русскому словарю (Зорько, Майзель, Скворцова: 1998).

В данном анализе не будут приводиться словарные определения целиком, но только теми значениями, которые представляются значимыми для нашего исследования.

На основе анализа данных нашего исследования мы посчитали возможным разделить варианты перевода русских глаголов на итальянский язык на 2 подгруппы (не было выявлено случаев полного несоответствия, то есть неэквивалентного перевода):

1. Полные эквиваленты;
2. Частичные эквиваленты.

2.4.1 Полные эквиваленты

В данную подгруппу входят те русские глаголы, семантика, сочетаемость и функции которых в итальянском переводе полностью или практически полностью приближены к их русскому эквиваленту, т.е. которые были переведены дословно или буквально. В эту подгруппу вошло 7 глаголов:

Приписывать

Приписать: «3. (отнести за чей-либо счет) attribuire, ascrivere, addebitare» (Майзель, Скворцова: 631). Attribuire: «1. Assegnare, dare in proprieta` 2. Rilevare o stabilire una connessione fra una causa e un effetto, un` opera e un autore e sim.» (Nicola Zingarelli: 151). Признать принадлежащим кому-л. установить причинно-следственную связь или между произведением и автором и т.п. Addebitare: «2. incolpare» (Nicola Zingarelli: 27). Вменить в вину.

На уровне семантики итальянские аналоги соответствуют означаемому русским глаголом *приписывать*. Глагол описывает процесс предположения, в котором субъект предполагает либо что объект является источником чего-л. (1), либо что объект принадлежит кому-л.

На уровне функционирования также есть субъектный актант, который выражен личной формой глагола либо сущ. или мест. без предлога согласуемый с глаголом (и.п.), и объектный (первый), выраженный сущ. или мест. без предлога с переходным глаголом (в.п.). Имеется и аналог второго объекта, выраженного сущ. или мест. с предлогом а (д.п.):

1. «Ho sentito **un rigetto** che non debbo attribuire a una antica e antiquata esigenza del savoir faire» (Tommaso Chiarini, «Per il Carnevale il debutto nella regia di Giorgio Forattini», 1985). Я ощутил **отторжение**, которое я не должен приписать древней и старинной **потребности** в умении выкручиваться. 2. «Anibal Gordon, uno dei membri più noti dei famigerati «squadroni della morte» argentini, **al quale** addebitano numerosi crimini politici» (Sconosciuto, «SACCUCCI VOLEVA ASSASSINARE SANDRO PERTINI?», 1985). Анибал Гордон, один из известнейших членов пресловутых отрядов смерти, **которому приписывают множество политических преступлений**.

Подразумевать

Подразумевать: «Sottintendere, voler intendere, dire» (Майзель, Скворцова: 631). Sottointendere: «intendere, capire q.c. non espressamente detta, ma in qualche modo implicita» (Nicola Zingarelli: 1850). Иметь в виду, понимать что-л. что не сказано прямо, а косвенно.

На уровне семантики итальянские аналоги не представляет существенных отличий от русского глагола *подразумевать*. Они также обладают субъектным актантом, выраженный личной формой глагола либо сущ. или мест. без предлога согласуемым с глаголом (и.п.), и объектным (первым), выраженный сущ. или мест. без предлога с переходным глаголом (в.п.) (2) или придаточным дополнением (1).

1.«Il maggior aumento dei consumi dovrebbe verificarsi negli Usa e questo sottointende **che** l' economia americana uscirà quanto prima dallo stallo in cui si dibatte» (Sconosciuto, «Megatrends», 1992). Самый большой прирост потребления должен был бы случиться в США и это подразумевает, **что** американская экономика выйдет очень рано из упадка, в котором пребывает.

2.«La nostra storica vittoria (sottointende con l' Iran nell' 88) ha forgiato la nostra pazienza» (Magdi Allam, «Il capo dell' Aeronautica dà l' ordine di sparare su tutti gli aerei nemici», 1993). Наша историческая победа (подразумевает с Ираном в 1988) выковала наше терпение.

Промелькивать-Проноситься

Промелькнуть: «Balenare, apparire per un istante; в его голове промелькнула мысль gli baleno un` idea» (Майзель, Скворцова: 649). Balenare: «apparire subitamente» (Nicola Zingarelli: 177). Явиться мгновенно, прийти на ум внезапно). Apparire per un istante – появиться на одно мгновение.

Проноситься: «1 passare in un baleno 2 перен. (промелькнуть) balenare, lampeggiare» (Майзель, Скворцова: 651).

Обратимся к толковому словарю; в нем baleno определяется как «folgorio di luce su una superfice lucida» то есть «молния, зарница», а passare «transitare per un luogo o uno spazio senza fermarsi» (Nicola Zingarelli: 1343). Пройти через место или пространство не отсанавливаясь. Соответственно passare in un baleno – пройти молниеносно (очень быстро). Оба глагола *проноситься* и *промелькивать* относятся к общему аналогу balenare, однако в определении глагола *проноситься* подчеркнута скорость, с которой мысль проходит, а в определении *промелькивать* внезапность и мимолетность ее возникновения.

Единственное отличие между ними — это то, что глагол *проноситься* является возвратным. На уровне функционирования итальянский глагол *balenare* также обладает одним актантом, субъектным, выраженным личной формой глагола либо сущ. или мест. без предлога согласуемым с глаголом, (в.п.). чаще всего сущ. *idea* (1) (идея, мысль).

1.«Charles Darwin dichiara che **l' idea** di evoluzione **gli balenò in mente** durante il suo viaggio attorno al mondo sulla Beagle» (Giorgio Celli, «Una monumentale biografia racconta la storia del padre dell' evoluzione: è il ritratto di uno scienziato che restò per tutta la vita un dilettante», 1992). «Чарлс Дарвин заявляет, что **идея** эволюции промелькнула в его голове во время его круглосветного путешествия на островах Beagle». 2.«Un giorno della scorsa estate però, mentre guardava distrattamente le rane che nuotavano nell' acquario, fulminea balenò quella domanda che ora sembra scontata» (Arnaldo D` Amico, «L' osservazione casuale di uno scienziato americano ha dato il via alle ricerche», 1987). «В один день прошлого лета, пока он невнимательно смотрел как лягушки плавали в аквариуме, молниеносно пронесся в его голове тот вопрос, который сейчас кажется очень простым».

Переноситься

Перенестись: «trasportarsi; мысленно, divagare, spaziare col pensiero» (Майзель, Скворцова: 522). Первый глагол указывает на способность воображающего субъекта мысленно перемещаться в пространстве и во времени посредством воображения. Последующие глаголы более точно раскрывают значение этого определения. Divagare: «Andar vagando» (Nicola Zingarelli: 597). Двигаться без определенной цели. Spaziare: «Muoversi liberamente e sicuramente in un ampio spazio» (Nicola Zingarelli: 1863). Свободно передвигаться в большом пространстве. Соответственно в итальянском языке в данном случае воображающий субъект может произвольно перемещаться в пространстве (1) и во времени (2).

На уровне актантов итальянский аналог *trasportarsi* также обладает одним субъектным актантом, выраженным личной формой глагола либо сущ. или мест. без предлога согласуемый с глаголом (и.п.).

1. «Trasportandosi in quel mondo computerizzato a tre dimensioni.» (Maria Pia Fusco, «Con ' Il tagliaerbe ' nella Realtà Virtuale Incontro con Brett Leonard e Gimel Everett, regista e produttrice del film da Stephen King, in uscita in Italia», 1992). «Переносясь в тот трехмерный компьютерный мир». 2. «Per capirlo doveva trasportarsi all' epoca della sua giovinezza» (Cesare G. De Michelis, «TORNA IL GRANDE ROMANZO DI LEV TOLSTOJ», 1999). «Чтобы понять это **он** должен был перенестись во время своей молодости».

Фантазировать

Фантазировать: «1. Immaginare, sognare, almanaccare, fare castelli in aria, fantasticare» (Майзель, Скворцова: 901).

Все представленные итальянские аналоги относятся также к глаголу *мечтать*, за исключением глагола *almanaccare*: «*fantasticare, congetturare*» (Nicola Zingarelli: 64). То есть *фантазировать*. Отрицательная коннотация итальянских аналогов не отражена в определении, но видна в первом примере (1); в нем фантазирование противопоставлено фактам, то есть оно рассмотрено как пустая трата времени.

На уровне актантов итальянский аналог обладает субъектным актантом, выражен личностной формой глагола либо сущ. или мест. без предлога согласуемым с глаголом (и.п.), и объектным (первым), выраженным придаточным предложением (2), или сущ. мест. с предлогом *di*.

1. «**Noi** non fantastichiamo, ma vediamo i fatti» (Michele Smargiassi, «Bologna brucia il portone di una sede», 1999). **Мы** не фантазируем, а видим факты. 2. «E' LECITO fantasticare **che**, dopo le elezioni, almeno uno dei tanti partiti che propugnano grandiose iniziative d' ogni genere potrebbe». (Giovanna Ferrara, «La Derelitta Scuola», 1987). Можно фантазировать **что**, после выборов, хотя бы одна партия, из обещающих великие изменения всякого рода могла бы. 3. «Perché **le due amiche** avevano anche fantasticato **di** sposarsi lo stesso giorno,

magari nella stessa chiesa» (Giorgio Lonardi, «Sul charter per Santo Domingo anche coppie appena sposate», 1989). «Потому что **две подружки фантазировали о том**, чтобы выйти замуж в один день, может быть в одной церкви».

Предусматривать

Предусматривать: «1.см. предусмотреть 2. (устанавливать) stabilire, prevedere, contemplare» предусмотреть: «prevedere, contemplare» (Майзель, Скворцова: 614). Prevedere: «1. Vedere in anticipo con la mente. 2. Ritenere possibile, probabile o certo un evento prima che si verifichi» (Nicola Zingarelli: 1468). Мысленно видеть заранее, считать возможным, вероятным или точным событием до того, как оно случилось. Contemplare: «Considerare, prevedere, prendere in esame» (Nicola Zingarelli: 441). Взять во внимание, в учет, предусмотреть.

То есть итальянские аналоги означают такой процесс предположения, где, либо субъект заранее предполагает о чем-либо (1). Либо предусматривает, то есть имеет своим условием (2).

На уровне актантов итальянские аналоги также обладают субъектным аналогом, выраженным личной формой глагола либо сущ. или мест. без предлога согласуемым с глаголом (и.п.), и объектным (первым), выраженным сущ. или мест. без предлога (в.п.) (1) или придаточным предложением (2).

1.«Con mio rammarico non ho previsto **le conseguenze** politiche che un tale atto poteva avere» (Sconosciuto, «Aveva accolto l'ex ufficiale SS», 1985). К моему сожалению, **я не предусмотрел** политические **последствия**, которые такое действие могло вызвать. 2.«Inoltre **l'accordo prevede che** il ricarico, trasporto e scarico a terra sia elevato da 42 46 lire a quintale. (Sconosciuto, «Il 6 % circa d' aumento sulle tariffe 1984», 1985). Более того **договор предусматривает, что** загрузка перевоз и разгрузка на сушу поднимутся с 42 до 46 лир за тонну».

2.4.2 Частичные эквиваленты

В данную подгруппу входят те русские глаголы, значения и функции которых в итальянском переводе совпадают с их русскими эквивалентами лишь частично. Нами выявлено три вида подобных несоответствий:

1. Первая группа, это русские глаголы, отличающиеся от своих итальянских аналогов своим функционированием. В эту группу вошло 14 глаголов:

Воображать-Воображаться

В русско-итальянском словаре Майзеля и Скворцовой из двух однокоренных глаголов рассмотрен только первый, *воображать*. Поэтому глагол *воображаться* будет рассмотрен вместе с ним.

Вообразить: «1. (представить себе) *immaginare, rappresentarsi, concepire (con la fantasia)*» (Майзель, Скворцова: 93).

Immaginare: «1. *Rappresentare con la mente un oggetto del pensiero. Vedere concepire con la mente, con la fantasia*» (Nicola Zingarelli: 884). Изображать мысленно предмет мышления. Видеть, порождать умом, фантазией.

Соответственно процесс воображения в итальянском языке — это создание мыслей интеллектом, разумом, то есть мыслящим человеком, в основе чего лежит *fantasia*: «*facoltà della mente umana di interpretare liberamente i dati forniti dall' esperienza, o di rappresentare contenuti inesistenti in immagini sensibili*» (Nicola Zingarelli: 700). Способность человеческого разума произвольно осознавать данные, предоставляемые опытом, или представлять несуществующие вещи в ощущаемом образе.

«*Rappresentarsi*»: «*rendere visibile, percepibile, evidente la realtà mediante una rappresentazione* (Nicola Zingarelli: 1547). Сделать видимой, осязаемой, очевидной действительность посредством образа.

Соответственно *immaginare* — это мысленно воспроизводить образами возможное и невозможное используя фантазию/воображение, кроме того, в определении глагола *воображать(ся)* представлено и переносное значение «много о себе *credersi un gran che, darsi delle arie*» (Майзель, Скворцова: там

же) (3). Соответственно *immaginare* полностью соответствует по своей семантике русскому глаголу *вообразать(ся)*. На функциональном уровне нужно отметить, что у итальянских аналогов разное управление.

Что касается *вообразать*, в отличие от него итальянские аналоги не обладают первым объектным актантом, который бы мог выражаться сущ. или мест. с предлогом *di* (п.п.) (о ком-чем?). Что касается возвратного глагола *вообразаться*, представленный итальянский аналог *immaginarsi* не используется в безличной конструкции; возвратные глаголы использованы также, как и невозвратные в активной конструкции, где логический субъект и объект совпадают с грамматическим.

Это касается и случаев собственной возвратности (1), где глагол обладает субъектным актантом, выраженным личной формой глагола либо сущ. или мест. без предлога согласуемым с глаголом (и.п.), и первым объектным, выраженным возвратными частицами (*mi,ti,si,ci,vi,si*) без предлога (в.п.) (*mi immagino seduto*) (1), и случаев видимой возвратности (2); в таких случаях глагол хоть и спрягается как возвратный (при помощи частиц *mi,ti,si,ci,vi,si*), но не является таковым (частицы заменяют конструкции, состоящие из предлога *a* и личных местоимений (д.п.) и могут даже быть опущены, не относясь к актантам) (2). В таком случае глагол по наличию и способу выражению актантов ничем не отличается от невозвратного глагола, то есть обладает субъектным актантом, выражен личной формой глагола либо сущ. или мест. без предлога согласуемым с глаголом (и.п.), и первым объектным актантом, выраженным сущ. или мест. без предлога (в.п.) (4) или придаточным предложением (2). Также имеется второй объектный актант, выражающийся иначе, чем у русского глагола, потому что он согласован в падеже роде и числе с первым объектным актантом воображения (1).

1.«**Mi immagino seduto** all' ingresso della metropolitana di Precotto» (Flavio Brighenti, «<subtitle> Grignani: Non sono equilibrato, ma chi lo è oggi?», 1998). «**Я воображаю себя (сидящего) сидящим** на входе в метрополитен Прекотто». 2.«(Mi) **immagino di** avere davanti un ragazzo che è appena uscito dalla

scuola». (Anna Tonelli, Ivan Graziani ha preparato una canzone contro l' alcol e senza retorica, 1990). **Я воображаю, что** передо мной стоит парень, только что вышедший из школы. 3.«Cravatta -- dice Di Rupo -- è il riflesso della mia personalità: essere serio senza prendersi sul serio». Cioè: senza darsi delle arie, con un pizzico di autoironia». Краватта – говорит о Рупо — это отражение моей личности, то есть быть серьезным, не воспринимая себя серьезно» (Franco Papitto, «La legge costringe la Camera a esaminare anche le denunce anonime nello scandalo della pedofilia», 1996). То есть не воображая о себе, с щепоткой самоиронии». 4. «На immaginato un arredamento particolare per lo Studio 8 di via Teulada» (Sconosciuto, «Domani sera su RaiTre la Serata a soggetto condotta da Mino Damato», 1985). Он вообразил особенную отделку для офиса 8 на улице Телауда».

Представлять-Представляться

Представить: «6. (Вообразить) immaginare, figurarsi». «immaginare, rappresentarsi qcs. nella mente» (Майзель, Скворцова: 613).

В той же словарной статье рассмотрен и глагол *представиться*: «2. (Предстать) apparire, presentarsi. 3 (возникнуть, явиться) sorgere, presentarsi».

Глаголы immaginare и rappresentarsi были уже рассмотрены выше, они отражают семантику воображения, то есть воспроизведение объекта образом.

Apparire: «presentarsi alla vista» (Nicola Zingarelli: 106) то есть показаться взору. Sorgere: «5. Nascere, venire a crearsi. 6. Venire su improvvisamente» (Nicola Zingarelli: 1845). Появиться, родиться, возникнуть внезапно. Глаголы Apparire и Sorgere означают внезапное появление чувства, мысли (1).

На уровне семантики не наблюдается существенных различий между русскими глаголами и их итальянскими аналогами. Они также обладают семантикой возникновения мысли воспроизведением образа (представлять) представляться, но без указания на то, чем вызвано данное появление.

На уровне актантов стоит подробнее анализировать итальянские аналоги; аналоги глагола *представлять* immaginare-rappresentarsi были рассмотрены выше (2); аналоги глагола apparire-sorgere непереходные,

соответственно обладают только субъектным актантом, а также не являются возвратными (1).

1. Quella di Coppi-Bartali, mi sorge il dubbio, non è una esemplificazione che fa al caso nostro (Mario Fossati, «Ancora cinque tappe per una corsa segnata da rivalità e da violenza», 1987). Объяснение случаев Коппи-Бартали, мне представляется (возникает) **сомнение**, не то, что нужно нам сейчас. 2. «Non immaginava che le persone potessero qualche volta avere e servire dei principi. Era -- Leo Longanesi -- quel tipo di italiano» (Beniamino Placido, «A proposito dell'intelligenza laica, aggressiva e scettica di Leo Longanesi», 1985). Не представлял, **что** у людей могли иногда иметь и следовать принципам.

Предполагать

Данный глагол так толкуется в русско-итальянском словаре: «см. предположить 3. (иметь предпосылкой) *premettere, presumere, presupporre*» (Майзель, Скворцова: 612). Предположить: «*supporre, ammettere* (допустить)». *Supporre*: «1. *Supplire alla verita` o alla realta` non conosciute con un` ipotesi*» (Nicola Zingarelli: 1941). Считать правдой и реальностью неизвестное предположением. *Ammettere*: «2. *supporre*». (Nicola Zingarelli: 74).

Соответственно и в итальянском языке предполагать это допускать возможность чего-л. Также в определении глагола есть и другое значение «иметь предпосылкой» (Майзель, Скворцова: 612), что полностью соответствует семантике русского глагола *предполагать*.

На уровне актантов итальянские аналоги также обладают двумя актантами. Первый — это субъектный, выражающийся личной формой глагола либо сущ. или мест. без предлога согласуемым с глаголом (и.п.), а второй, — это первый объектный, выражен либо придаточным предложением (1) либо сущ. или мест. без предлога (в.п.) (2). Также у итальянских аналогов невозможен первый объектный актант, выражен сущ. или мест. с предлогом *di* (п.п.).

1. «Suppongo che qualcuno nel governo sappia qualcosa, e prima parla meglio è» (Enrico Franceschini, «Per Jesse Jackson c'è di che far scattare un impeachment

per il president», 1986). Предполагаю, что кто-то в правительстве знает что-то, и чем лучше он это скажет, тем. 2.«CHOPIN ERA un pianista sublime. E **questo tutti**, fino a questo momento, avremmo potuto supporlo. (Sconosciuto, «Nel 1847 su una macchina rudimentale», 1991). Шопен был изумительным пианистом. И **это все** до этого момента могли предполагать.

Грезить-Грезиться

Грезить: «Sognare, fantasticare, immaginare Ему грезилось, что победа близка – egli sognava la prossima vittoria» (Майзель, Скворцова: 147). *Sognare*: «1. Vedere, credere di vedere, dormendo, in sogno 2. Vagheggiare con la fantasia, desiderare ardentemente» (Nicola Zingarelli: 1829). Видеть, или думать, что видишь, во сне. Горячо желать. *Fantasticare*: «*abbandonarsi a congetture fantastiche*» (Nicola Zingarelli: 701). Предаться фантазиям, нереальным соображениям.

Как мы видим данный глагол в итальянском языке имеет такое же значение, что и русский глагол. Речь о том, что этот глагол выражает процесс воображения о желаемом объекте, который чаще всего непостижим (2) в реальной жизни и может явиться только во сне (1), или в похожем на него процессе воображения.

Единственное различие между глаголами состоит в их функционировании: во-первых, как уже было выявлено безличная конструкция невозможна при представленных итальянских возвратных глаголах. Также *Sognare*, это переходный глагол, после него субъектный актанта воображения выражен личной формой глагола либо сущ. или мест. без предлога согласуемым с глаголом (и.п.), а первый объектный сущ. или мест. без предлога (в.п.).

1.«**Li hai certamente, sognati**, durante quella stupenda notte di domenica.» «**Ты безусловно о них грезил** в ту прекрасную воскресную ночь» (Fabrizio D' Amico, «A Milano un' antologia dedicata a Novelli», 1985). 2.«Per tutta l' adolescenza **quel matto ha sognato di volare**» (Tullio Kezich, «Visti in concorso il deludente Pale Rider, Birdy di Parker, Il bacio della donna ragno di Hector Babenco

e l' ultimo Kusturica», 1985). «Всю его юность **тот безумец грезил о том, чтобы летать**».

Мечтать

Мечтать: «Sognare, vagheggiare, fantasticare (фантазировать); sognare (сильно желать)» (Майзель, Сковрцова: 355).

Глагол sognare уже выступал аналогом для других русских глаголов *грезить, грезиться, видеть, видеться* и др. Он означает либо сновидения, либо процесс воображения на них похож, либо как раз то, что означает русский глагол *мечтать*, то есть сильно желать что-л. Соответственно итальянский аналог обладает более широкой семантикой.

Vagheggiare: «2. Considerare nella mente, nel pensiero o nella memoria con amore, desiderio, rimpianto» (Nicola Zingarelli: 2105). Мысленно рассматривать, или в памяти, с любовью, желанием, сожалением. Глагол Fantasticare был определен выше.

Частично семантика итальянских аналогов и глагола *мечтать* совпадает, ведь они все обозначают процесс воображения о чем-то очень сильно желаемом (1), но не наблюдается никакой семантики личной стремлений субъекта к объекту (2). Здесь больше подчеркнута интенсивность процесса воображения.

На уровне актантов итальянские аналоги также обладают субъектным и первым объектным актантом. Субъектный актант выражен личной формой глагола либо сущ. или мест. без предлога согласуемым с глаголом (и.п.), а первый объектный может выражаться по-разному, сущ/ мест без предлога (в.п.) (что невозможно для *мечтать*) (1) с предлогом di (п.п.) (2), и придаточным предложением (4).

1.«Allora i Tuareg sognarono di un loro Stato nazionale, un' impossibile Repubblica delle dune» (Pietro Veronese, «E finite per gli uomini blu», 1986). «Тогда **Тварег мечтали о своем** национальном государстве, невозможной республике бархан». 2.«Da ragazzino sognavo di diventare uno di quei campioni leali che gli arbitri non mandano mai fuori» (Maurizio Crosetti, «IL GIRONE DELL'

ITALIA Confermata la fiducia a Ravanelli e al fantasista: dopo Baggio è lui il nuovo leader», 1996). Мальчишкой **я мечтал стать** одним из тех честных чемпионов, которых судьи никогда не выгоняют с поля.

Подозревать

Подозревать: «1. (иметь подозрение) sospettare, avere (venire) in sospetto. Avere il dubbio, dubitare a (di qc)» (Майзель, Скворцова: 559).

В свою очередь Sospettare так толкуется в ZN: «1. Credere qc. Colpevole di un reato basandosi su indizi, supposizioni e sim. 2. possedere indizi sufficienti per ritenere qc, o q.c. in realtà diversi da come sembrano, o da come si vuole che sembrino» (Nicola Zingarelli: 1848). 1. Считать кого-то виновным на основе фактов или предположений и.т.п. 2. Обладать достаточными знаниями, чтобы считать кого-л. или что-л. другими, чем они кажутся, или хотят, чтобы казались.

Точно такими же двумя значениями обладает и русский глагол *подозревать*.

На уровне функционирования глагол обладает субъектным актантом, выраженным личной формой глагола либо сущ. или мест. без предлога согласуемым с глаголом (и.п.), и первым объектным актантом, выраженным либо придаточным дополнением (2), либо сущ. или мест. без предлога (в.п.) (3), также возможен второй объектный актант в случае подозрения кого-л. в чем-л., выражен сущ. или мест. с предлогом *di* (п.п.) (1). В отличие от *подозревать* у итальянского аналога не наблюдается первый объектный актант выраженным сущ. или мест. с предлогом *in* (п.п.) (в ком-чем?).

1.«**Lo sospettano d'** aver chiesto una tangente all' Italtel per conto del Pci» (Giampaolo Pansa, «STORIE E PERSONAGGI DEL VOTO DI MAGGIO Parlando con Novelli di Torino, Fiat, affare Zampini, semafori intelligenti», 1985). Подозревают его о том, что он попросил у Италтел взятку за Итальянскую коммунистическую партию. 2.«Gli inquirenti sospettano che la morte del giovane americano sia stata provocata da un' overdose di eroina» (sconosciuto, Nell' appartamento del leader dei Culture Club c' era il cadavere di un tastierista

americano, 1986). Следователи подозревают, что смерть молодого американца была вызвана передозировкой кокаины. 3.«Sacchi di plastica e giornali per nascondere alla vista dei vicini. Lo veglia fino all' alba, mentre in casa **i figli** non sospettano nulla (Enrico Bonerandi, «Pavia, un' altra vittima a sorpresa nel passato di Milena Quaglini, 42 anni e tre figli», 1999). Пластиковые пакеты и газеты чтобы его спрятать от соседей. Сторожит его до рассвета, пока **дети** дома **ничего не подозревают**.

Ждать-Ожидать

Ждать: «(рассчитывать на что-л.) *Aspettare, attendere*. 2. (надеяться) *sperare, attendere con fiducia*» (Майзель, Скворцова: 197). *Aspettare*: «1. *Stare con l' animo e la mente spec. improntati di desiderio, ansia, timore e sim. Rivolti al verificarsi di un evento o all' arrivo di una persona o di una cosa*» (Nicola Zingarelli: 135). Пребывать в ожидании совершения события или прихода человека или вещи. *Attendere*: «*Aspettare*» (Nicola Zingarelli: 148).

Ожидать: «*Aspettare, attendere*». Соответственно на уровне семантики итальянские аналоги не отличаются от русских глаголов *ждать-ожидать*, они также обозначают процесс ожидания чего-л., в течение которого субъект надеется, что что-л. произойдет, рассчитывает на это. Однако как видно из примеров глагол *attendere* использован в больше в официальных контекстах (3), а *aspettare* в бытовых (1-2), хотя они во многом взаимозаменяемы. Такое же разграничение по ситуациям общения было проведено и между русскими глаголами *ожидать* и *ждать*. Поэтому мы считаем, что русский глагол *ожидать* лучше переводить как *attendere*, а *ждать* как *aspettare*.

На уровне актантов итальянские аналоги также обладают субъектным актантом, выражающимся сущ. или мест. без предлога согласуемый с глаголом либо личной формой глагола (и.п.) и первым объектным, который чаще всего выражен придаточным дополнением (2), либо сущ. или мест. без предлога (в.п.) (1). В отличие от русских глаголов *ждать-ожидать* у итальянских аналогов не наблюдается первый объектный актант, выражающийся сущ. или мест. с предлогом *di* (р.п.).

1.«Era l' occasione **che Zambrini aspettava** da sempre» (Mario Fossati, «LA BIANCHI COMPIE 100 ANNI Dalla difficile ripresa dopo la guerra alla scoperta del Gimondi campione», 1985). Это была возможность, **которую Дзамбрини всегда ждал**». 2.«Nelle strade, le **famiglie** che avevano costruito tende fatte di lenzuoli, **aspettavano che** la pioggia passasse, raggruppate sotto tovaglie di plastica a Fiori» (Lucia Annunziata, «IL SALVADOR SEPPELLISCE I SUOI MORTI I DANNI SONO MAGGIORI DI QUELLI CAUSATI DA SETTE ANNI DI GUERRA», 1986). На улицах **семьи**, построившие палатки из простыней **ждали, когда** дождь бы прошел, собранные под пластмассовыми цветочными скатертями. 3.«In una riunione della Camera tenuta ieri mattina è stata richiesta una urgente spiegazione ufficiale -- **attendono con ansia le informazioni** del governo» (Carlos Elordi, «Un commando assassina Ricardo Tejero, direttore generale del Banco central», 1985). В заседании палаты состоявшейся вчера утром срочно потребовали официальное объяснение — **ожидают с нетерпением информацию** от правительства.

Гадать-Загадывать

Гадать: «1. (предсказывать) indovinare, predire 2. (предполагать) almanaccare, supporre, fare delle congetture» (Майзель, Скворцова: 129).

Predire: «preannunciare, pronosticare, prevedere ciò che accadrà in futuro, anche con riferimento a metodi di divinazione» (Nicola Zingarelli: 1432). Предсказать, прогнозировать, предвидеть то, что произойдет в будущем, также прибегая к чародейству. Итальянская конструкция Fare delle congetture переводится как «строить догадки»; congettura: «giudizio fondato su deduzioni e intuizioni personali» (Nicola Zingarelli: 430). Суждение основано на личных выводах и догадках. То есть fare delle congetture — это строить догадки о чем-л. неизвестном.

Загадывать: «См. загадать. вперед fare delle previsioni» (Майзель, Скворцова: 210). Как у однокоренного глагола *гадать* здесь аналогом выступает глагольная конструкция fare delle previsioni – «Строить прогнозы.

(Майзель-Скворцова: 210). Previsione: «Atto, effeto del prevedere (Nicola Zingarelli: 1469). Действие по значению предвидеть.

Загадать: «3. на картах fare cartomanzie». Здесь также отражена обрядческая природа этого процесса по значению *гадать-загадывать*.

Как показывают словарные определения итальянские аналоги на уровне семантики соответствуют тому, что означают русские глаголы *гадать-загадывать*.

На уровне актантов у итальянских аналогов есть субъектный, выражен сущ. или мест. без предлога согласуемый с глаголом или личной формой глагола(и.п.) и первый объектный выражен сущ. или мест. с предлогом di/su (п.п.).

1.«Non posso, in questa sede, fare delle congetture sulla causa di Ustica , non vi è un quadro d' insieme» (Daniele Mastrogiacomo, «L' ITALIA DELLE TRAVE», 1990). Не могу на этот счет гадать о причине ухода Устики, нет целостной картины. 2.«Non ho nessuna intenzione di fare congetture su qualcosa su cui non ho informazioni dirette» (Giovanna Maria Bellu, «L' ITALIA DEI MISTERI», 1990). У меня ни малейшего намерения гадать о том, о чем у мпроизеня нет прямой информации. 3.«Non si possono ancora fare previsioni su come sarà l' andamento della stagione (Sandra Bortolin, «Esodo all' insegna del maltempo in quasi tutte le regioni», 1990). «Нельзя еще загадывать о том, как пойдет сезон».

2.Вторая группа – это русские глаголы, отличающиеся от итальянских глаголов на семантическом уровне. Это значит, что итальянские глаголы имеют определенные оттенки значения, которые у русских глаголов воображения не наблюдаются или наоборот.

В эту группу вошло 2 глагола:

Перебирать

Перебрать: «2. (вспомнить) ripassare – в памяти ripassare nella memoria» (Майзель, Скворцова: 512). Ripassare: «2. riandare con la memoria» (Nicola Zingarelli: 1627). Вернуться с помощью памяти.

Как видим, итальянский аналог не описывает процесс воображения, в котором рассматривается множество единиц одна за другой, как у *перебирать*. Вообще он относится к процессу воображения только значением по типу *вспомнить*, что часто встречалось и у *перебирать*.

На уровне актантов итальянский глагол *ripassare* ни в чем не отличаясь от русского *перебирать*, обладает субъектным актантом, выраженным сущ. или мест. без предлога и согласуемый с глаголом или личной формой глагола (и.п.) и первым объектным, выраженным сущ. или мест. без предлога (в.п.).

1.«E allora, non era ancora mezzanotte, ad Occhetto veniva una voglia: recitare davvero il film **che tante volte aveva ripassato** con la mente, la pellicola dal titolo: «Me ne vado»». (Mino Fuccillo, «L' ADDIO DI OCCETTO La decisione maturata nella notte di domenica ' Ora non avete alibi», 1994). «И тогда еще не было полуночи и Оккету очень хотелось: реально сыграть в фильме, **который много раз мысленно перебирал**, называвшийся «Я ухожу»». 2.«E che per cavarsela **ha ripassato nella mente i fumetti** di quando era piccolo, quelli con gli indiani che vanno a caccia di orme e spremono l' acqua dai cactus» (Marina Garbesi, «AVVENTURA NEL DESERTO Parla dall' ospedale algerino il maratoneta italiano ritrovato nel deserto dai nomadi», 1994). «И чтобы выжить **он перебрал в голове комиксы**, которые читал в детстве, с индейцами, которые ищут следы и воду выжимают из кактусов».

Проходить

В итальянско-русском словаре, при определении данного глагола, нет прямого указания на семантику воображения. В нем мы читаем следующее: «через что-л. attraversare qc. passare per qc.» (Майзель, Скворцова:662). Буквально «пройти через что-либо». В итальянском толковом словаре дается определение словосочетания «passare per la mente» («пройти через чью-л. голову»): «presentarsi al pensiero, spec. improvvisamente e apparentemente senza stimoli esterni» (Nicola Zingarelli: 1344). Представиться уму внезапно и без участия каких-л. видимых внешних факторов.

Как мы видим, семантика данного глагола в итальянском языке несколько отличается от русского; присутствует значение внезапного и быстрого процесса воображения, мысль мгновенно «проходит через чью-нибудь голову» и проходит дальше. С другой стороны, отсутствует значение плавного и последовательного воображения.

На уровне актантов итальянский аналог *passare* также обладает только субъектным, выраженным сущ. или мест. без предлога и согласуемый с глаголом или личной формой глагола (и.п.).

1.«Nessuno potrà mai dire **cosa** gli sia, passato per la mente, in quegli attimi di solitudine» (Caterina Pasolini, «Milano, la polizia non ha dubbi: il ragazzino si è gettato dall' ottavo piano», 1993). «Никто никогда не сможет сказать, **что** проходило через его голову в те мгновения одиночества». 2.«No, proprio non mi era mai passato per la mente» (Guido Vergani, «Tra i nuovi amministratori di Milano, uno dei vecchi della cultura italiana», 1985). «Нет, действительно, **это** никогда не проходило через мою голову».

3.Третья и последняя группа, это глаголы, отличающиеся от своих аналогов и на функциональном, и на семантическом уровнях. В эту группу вошло 6 глаголов:

Рисовать-Нарисоваться

Глагол *нарисоваться* не рассматривается в итальянско-русском словаре Мейзеля и Скворцовой, поэтому он будет рассмотрен здесь вместе с однокоренным глаголом *рисовать*: «1. disegnare. 3. (представлять себе) *immaginare, rappresentarsi con la mente*» (Майзель, Скворцова: 722).

Глаголы *immaginare* и *rappresentarsi* уже обсуждались выше. *Disegnare*: «*rappresentare per mezzo di segni, line e sim.*» (Nicola Zingarelli: 576). Изображать линиями, знаками. На уровне семантики также итальянские аналоги обладают чертами живописности, это несет другое значение, нежели у русских глаголов *рисовать-нарисоваться*; итальянские аналоги выражают некую неуверенность при процессе воображения (*sembra* кажется).

В примерах объектом воображения выступает что-то из будущего (1-2), то есть то, что субъект не знает точно и пытается представить приблизительно.

На уровне актантов особенностью итальянских аналогов является то, что возвратный глагол *disegnarsi* не может использоваться в безличной конструкции и преимущественно является случаем видимой возвратности; тогда он обладает теми же актантами и способами их выражения как у *рисовать*. Это же его отличает от глагола *нарисоваться*.

1. «Non ne sono stato capace». Poi vantai successi della sua gestione, afferma di non aver mai «censurato» nessuno e si disegna il suo futuro: restare al Tg 1 con il «ruolo di editorialista e di inviato sui grandi avvenimenti internazionali» (Loredana Bartoletti, «Terremoto In Video», 1993). «Я не смог. После похвастался успехами, достигнутыми под моим управлением, утверждает, что никогда никого не цензурировал и рисует себе свое будущее: Отсаваться в Tg 1 в роли редактора и специального корресподента для больших международных событий» 2. «La parola speranza è cancellata dal mio vocabolario», dice, «non mi disegno un mondo future» (Francesco Erbanì, «PIER PAOLO LA VOCE E IL CORPO UN FILMATO TELEVISIVO CON IMMAGINI RARE», 1998). «Слово надежда вычеркнуто из моего словаря» говорит «не рисую себе будущий мир».

Видеть-Видеться

Видеть: «4. (*представлять*) vedere вижу его как живого me lo vedo davanti agli occhi (Майзель, Скворцова: 77). Vedere: «1. percepire con gli occhi la realta` completa 5. Contemplare con gli occhi della mente» (Nicola Zingarelli: 2117). Воспринимать глазами, зрением всю реальность, воспринимать глазами воображения.

В свою очередь глагол *видеться* описывается как: «2. (*представляться, грезиться*) sognare, vedersi (parere di vedere). *Vedersi*: «riuscire a vedere, a distinguere con la vista» (Майзель, Скворцова: там же). То есть виднеться, быть видимым, воспринимаемым зрением.

Рассмотрим конструкцию *Vedersi (parere di vedere)*. Это составное глагольное сказуемое, (которое в итальянском выражается двумя глаголами в инфинитиве и предлогом, в данном случае *di*). Зависимое слово, *vedere*, означает *видеть*, а главное, *parere*, так объясняется в толковом итальянском словаре: «risultare in base a conoscenze, opinioni, impressioni, congetture» (Nicola Zingarelli: 1333). Казаться чем-то на основании каких-л. знаний, мнений, впечатлений, соображений. Эту конструкцию можно перевести как: «казаться видеть; мне кажется, что, я вижу...». Соответственно, глагол *vedersi* в итальянском языке также обозначает зрительное восприятие, но кроме того имеет значение некоего личного впечатления и ощущения что субъект что-то видит (2-3).

На уровне актантов единственное различие от русских глаголов в том, что невозможна безличная конструкция при возвратном глаголе *vedersi*, а также особняком стоит вышеупомянутая глагольная конструкция *parere di vedere*, где субъектный актант выражен сущ/мест с предлогом *a* (д.п.), а первый объектный сущ. или мест. без предлога или придаточным дополнением (в.п.). Также возможен второй объектный актант, который выражен или сущ. или мест. согласуемые с первым объектным актантом. Возможна также конструкция «видеть кого-что-л. в ком-чем-л.» (5), где первый объектный актант выражен сущ. или мест. с предлогом *in* (п.п.), а второй объектный актант сущ. или мест. без предлога (в.п.).

1.«**Si vede presidente** della Costituente? Mah, presidente ... Ci lavorerei volentieri»» (Concita De Gregorio, «LE NUOVE CAMERE Pivetti», 1996). (**Вы себя видите (председателя) председателем** учредительного собрания?» «Ну, председателем... я бы поработал с удовольствием»). 2.E adesso che anche lui è morto, mi pare di vedere **che** nell' acqua nera, dove Caffè si è buttato, ci sia Carli , che brontola (Geminello Alvi, «In margine alle recenti rievocazioni di Federico Caffè», 1997). И теперь, когда он тоже мертв, мне видится, **будто** в черной воде, куда бросился Кафе, там Карли. 3.»Mi pare di vederlo: che scende in campo con lunghi pantaloni bianchi tipo Wimbledon Anni '20» (Beniamino Placido, «A

PARER MIO», 1988). «Мне кажется, что я его вижу, выходящего на поле в белых шортах по типу Вимбледон 20-х годов». 4. «Faccini ha voluto vedere in lui l' uomo oltre che il poeta» (Alberto Farassino, «Dopo i cinesi sono arrivati a Locarno gli autori francesi (Rivette e Haudepin), Signal 7 dell' americano Nilsson e due titoli dall' Italia», 1985). **Фаччини увидел в нем человека**, помимо поэта.

Мерещиться-Чудиться

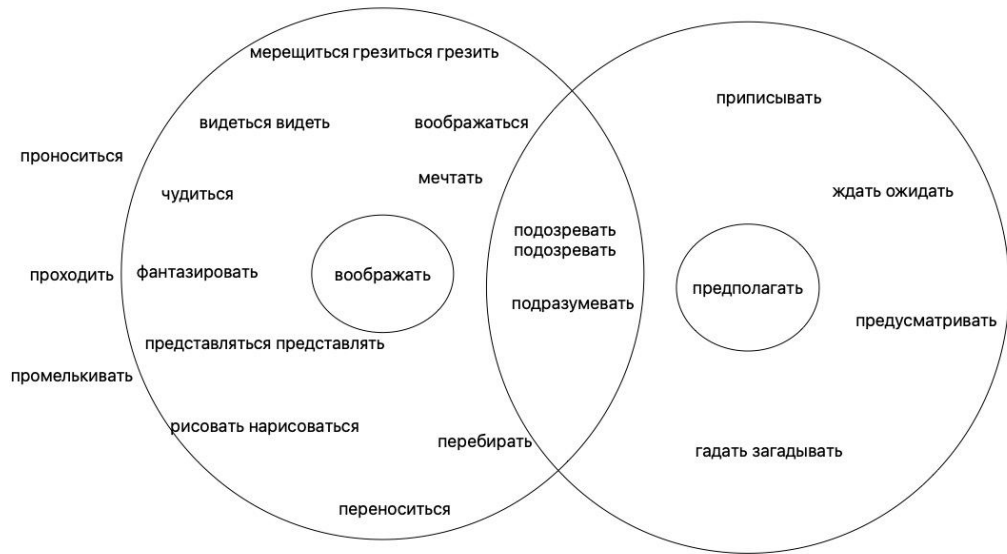
Данные два глагола, в итальянско-русском словаре переводится той же конструкцией что и *видеться-мерещиться, sembrare (parere) di vedere* (Майзель, Скворцова: 351, 941). На основе этого можно сделать вывод о том, что в итальянском языке эти три глагола описывают одинаковый процесс воображения, и что для носителя итальянского языка они являются полными синонимами, соответствующие одному общему итальянскому аналогу.

Выводы

Итак, лексико-семантическая группа глаголов воображения и предположения является частью подполя глаголов интеллектуальной деятельности, входящего в свою очередь в лексико-семантическое поле глаголов действия и деятельности. Она насчитывает 29 единиц и имеет 2 доминанты: *вообразать* и *предполагать*. Путем анализа словарных дефиниций мы установили разницу между доминантами, что дало нам основание разделить ЛСГ на две лексико-семантические подгруппы (ЛСПГ): ЛСПГ глаголов воображения (с доминантой *вообразать (вообразить)*) (19 единиц), и подгруппу глаголов предположения (с доминантой *предполагать*) (10 единиц). Затем глаголы были рассмотрены с точки зрения особенностей их семантики и функционирования: анализ управления, наличие и лексико-грамматический способ выражения актантов. В наиболее чистом виде особенности внеязыковых ситуаций воображения и предположения выражаются с помощью доминант *вообразать* и *предполагать*. В семантике других глаголов ЛСПГ характеристики протекания процесса воображения и предположения уточняются и конкретизируются.

В околядерную зону ЛСПГ воображения вошло 15 единиц (*вообразаться, видеть, видеться, рисовать, нарисоваться, представлять, представляться, грезиться, грезить, мерещиться, чудиться, перебирать, переноситься, мечтать, фантазировать*). В околядерную зону ЛСПГ предположения вошло 6 единиц (*ждать, ожидать, гадать, загадывать, предусматривать, приписывать*). В зону пересечения обеих ЛСПГ вошло 3 глагола (*подразумевать, подозревать, подозревать*). На периферии ЛСПГ глаголов воображения поместилось 3 глагола (*проноситься, проходить, промелькивать*).

Мы отразили особенности глаголов воображения и предположения в следующей схеме:

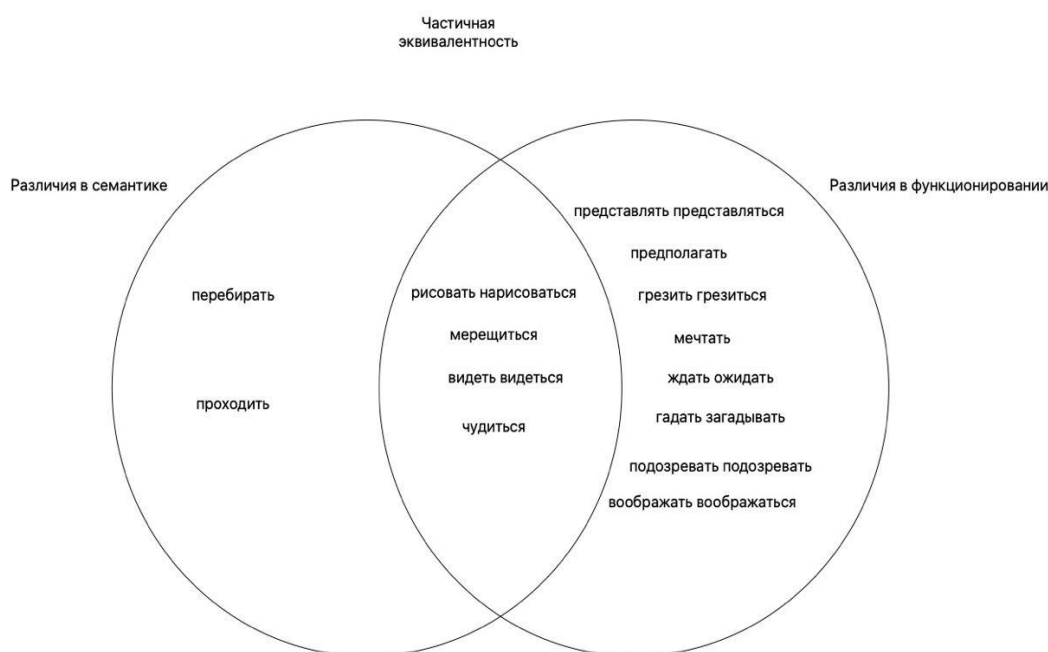
Как мы выяснили, ситуации, обозначаемые глаголами *воображать* и *предполагать*, включают в себя три участника (актанта): субъект, первый объект, который может быть и реальным, и нереальным лицом или предметом, и второй объект, который всегда выражает несуществующий предмет или лицо:

S	O1	O2
сущ./мест./их контекстуальный аналог (и.п., д.п.)/личная форма глагола (если подлежащее опущено).	сущ./мест./ их контекстуальный аналог (и. п. без предлога, в. п. без предлога, т.п. без предлога, п.п. с предлогом о); придаточное предложение.	сущ./мест./прил./их контекстуальный аналог (т.п. без предлога, д.п. без предлога, п.п. с предлогом в).

При сравнительном анализе русских глаголов воображения с итальянскими аналогами было выявлено два типа эквивалентности: полная и частичная. К полной эквивалентности были отнесены те русские глаголы, при переводе которых на итальянский язык не было выявлено различий. В эту группу вошло 7 глаголов (*приписывать, подразумевать, промелькивать, проноситься, переноситься, фантазировать, предусматривать*). К частичной эквивалентности были отнесены те русские глаголы, при переводе которых на итальянский могли возникнуть разного рода различия.

Среди частичных аналогов мы заметили три типа различий. Первые – это глаголы, у которых различия наблюдались на функциональном уровне. Сюда относятся 14 единиц (*воображать, воображаться, представлять, представляться, грезить, грезиться, предполагать, мечтать, подозревать, подозреваться, ждать, ожидать, гадать, загадывать*). Вторые – это глаголы, у которых различия присутствовали на семантическом уровне. Сюда мы отнесли 2 единицы (*перебирать, проходить*). Последние – это глаголы, у которых различия наблюдались и на уровне семантики, и на уровне функционирования. К ним было отнесено 6 глаголов (*рисовать, нарисоваться, мерещиться, видеть, видеться, чудиться*).

Данные типы различий мы представили в схеме:

Как выяснилось, итальянские аналоги, так же, как и русские глаголы, исследуемые нами, передают ситуации воображения и предположения по-разному. Поскольку в итальянском языке категория падежа отсутствует, актанты выражаются неизменяемой формой имени с разнообразными предлогами. Представим лексико-грамматические способы передачи данных ситуаций итальянскими аналогами:

S	O1	O2
сущ./мест./ их контекстуальный аналог без предлога согласуемый с глаголом/ личная форма глагола (и.п.).	сущ./мест./ их контекстуальный аналог без предлога (в.п.), с предлогом di (о чем?) и su (о чем?); придаточное предложение.	сущ./ мест./ прил./ их контекстуальный аналог, согласуемый с первым объектным актантом (в.п.), с предлогом a (д.п.) (кому?), без предлога (в.п.) (кого?).

Заключение

В результате проведенной работы мы пришли к следующим выводам.

Наличие в языке системных связей позволяет говорить о том, что лексические единицы могут входить в разнообразные объединения – лексика русского языка, как и любого другого, представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Одно из самых ярких выражений системности лексики – возможность объединения языковых единиц в лексико-семантические группы, среди которых выделяются глагольные лексико-семантические группы.

Глагол занимает особое место и в русском, и в итальянском языке: согласно вербоцентрической теории именно глагол (сказуемое) является ядром предложения, вокруг которого выстраиваются все остальные участники (актанты). Кроме того, глагол описывает как языковую ситуацию, так и внеязыковую, то есть процессы им обозначаемые.

Несмотря на наличие большого количества теоретических исследований в области русского глагола и его изучения по ЛСГ, ряд групп до сих пор остаётся вне поля зрения исследователей. Одна из них – группа глаголов воображения и предположения. В области русского и итальянского языков, по нашим данным, не было проведено сопоставительного анализа глаголов воображения и предположения.

Доминантой лексико-семантической группы является семантически наиболее простое по морфемному составу слово, стилистически нейтральное и наиболее употребительное. Доминантами исследуемой нами лексико-семантической группы являются лексические единицы *вообразать* и *предполагать*. Детальное рассмотрение группы позволило констатировать, что она может быть поделена на две подгруппы: глаголы воображения (19 единиц), глаголы предположения (10 единиц).

После подробного анализа словарных определений и контекстов употребления единиц данной лексико-семантической группы мы выявили, что они являются синонимами, при этом каждая из них имеет в своей семантике и

функционировании некоторые особенности (особенности субъекта воображения, объекта воображения, протекания глагольного действия).

При сопоставлении глаголов воображения и предположения с их итальянскими аналогами мы выявили, что в большинстве случаев имеются различия. Эти различия проявляются на функциональном уровне, на семантическом или на семантическом и функциональном одновременно. Только 7 глаголов из 29 оказались полными аналогами, остальные представляют собой частичные аналоги. Глаголов, не имеющих аналогов при переводе с русского на итальянский, не было выявлено. Таким образом, можно сказать, что выдвинутая гипотеза доказана.

Перспективы работы видятся в разработке аналога толкового словаря Л.Г. Бабенко на материале итальянского языка.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
3. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол: учеб. пособие – Л.: Просвещение, 1967. – 190 с.
4. Борисова Е. Г., Латышева А. Н., Лингвистические основы РКИ (педагогическая грамматика русского языка): учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 208 с.
5. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: учеб. – М.: Агар, 2000. – 416 с.
6. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
7. Вепрева, И.Т. Лексико-семантические группы русских глаголов. Текст. / О.П. Жданова, И.Т. Вепрева, М.Л. Кусова и др.; науч. ред.: Э.В. Кузнецова. – Иркутск: Иркут. Ун-та, 1989. – 176 с.
8. Виноградов В. В. Лексикология и Лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
9. Гак В.Г. Логический анализ языка: Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. — 176 с.
10. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
11. Дмитриевский А. А. Практические заметки о русском синтаксисе. – монография. – Москва: Типография Н.В. Любенкова, 1882. – 91с.
12. Зиновьева Е. И., Хруненкова А. В. Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. – 191 с.

13. Зиновьева Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2005. – 88 с.
14. Ишенина А.С. Когнитивная модель ситуации воображения в современном английском языке. – Иркутский государственный университет, Иркутск: Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin), 2018. 4 выпуск. – 115-121 с.
15. Караванов А.А. Русские глаголы движения. Система. Правила. Упражнения. – М.: Дрофа, 2010. – 208 с.
16. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 213 с.
17. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – М.: Высш. Шк., 1989. – 216 с.
18. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов— М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.
19. Макаренко Н.Л. Вербоцентрическая теория синтаксической структуры высказывания в курсе РКИ и современного русского языка- Лингводидактика : материалы VII Респ. науч.-практ. семинара, Минск, 23 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С. И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – с. 66-75.
20. Мартине А. Структурные вариации в языке. — В сб.: Новое в лингвистике, вып. 4. М.: 1965. – с. 450–464.
21. Мерзон С.Н., Пятецкая С.Л. Русские глаголы в речи [для говорящих на английском языке]. – Москва: Русский язык, 1983. – 224 с.
22. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / 3-е, совершенно переработанное, издание. – Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1928. – 579 с.
23. Проблемы языкового значения. Текст. / Л.А. Новиков. – М.: РУДН, 2001. – 672 с.
24. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. - 1496 с.
25. Семенова Т.И., Ишенина А.С. Категоризация ситуаций мнения глаголами воображения. (Исследования германских языков). – Иркутский

- государственный университет, Иркутск: Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin), 2019. 9 выпуск. – 9-15 с.
26. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. – 2-е изд., испр. Текст. / И.П. Слесарева. – М.: Русский язык, 1990. – 174 с.
27. Скобликова Е.С., Согласование и управление в русском языке. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
28. Скворцова, Г. Л. Глаголы движения — без ошибок, Г. Л. Скворцова, В.Н. Поляков. – М.: Русский язык. Курсы, 2021. – 184 с.
29. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
30. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
31. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике / Рос. Академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
32. Шмелев Д.Н. Язык и личность. – АН СССР, Ин-т рус. яз.; отв. ред. Д. Н. Шмелев. – Москва: Наука, 1989. – 211 с.
33. Grammatica italiana con nozioni di linguistica. – Bardano M., Trifone P. – Bologna: Zanichelli editore s.p.a., 1995. – 789 с.

Список словарей

1. Большой академический словарь (БАС); в 17 т. Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [ред.: Л. И. Балахонова]. – Москва: Наука; Санкт-Петербург, Л.: Наука, 2004.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. Ярцева В. Н. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
3. Ожегов С.И., Толковый словарь русского языка, под ред. Проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2017. – 736 с.
4. Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 462 с.

5. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Сов. энцикл., 1979. – 432 с.
6. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: Аст-Пресс, 1999. – 698 с.
7. Русско-итальянский словарь, Б.Н. Майзель, Н.А. Скворцова. – 3-е изд., стер. – Москва: Рус. яз., 1977. – 1032 с.
8. IL NUOVO ZINGARELLI, VOCABOLARIO DELLA LINGUA ITALIANA/ Nicola Zingarelli. – undicesima edizione. – Milano: OFSA, Casarile, 1991. – 2274 с.
9. Итальянско-русский словарь Г.Ф. Зорько, Б.Н. Майзеля, Н.А. Скворцовой. – Москва: Русский Язык, 1998. – 1020 с.

Интернет-источники

1. Национальный корпус русского языка. Режим доступа [http:// www.ruscorpora.ru/](http://www.ruscorpora.ru/)
2. Итальянского лингвистический корпус La Repubblica (Baroni et al. 2004; <http://sslmit.unibo.it/repubblica/>)